

1913
ГОДА

Волыньскія Епархіальныя Вѣдомости

еженедѣльный журналъ

№ 28-й.

II-го Іюля.

№-28 й.

Житомиръ, Архіерейскій домъ.

Часть офіціальная.

Перемѣны по службѣ:

1 іюля, безмѣстный діаконъ Павелъ **Антоновичъ** назначенъ псаломщикомъ къ Николаевской церкви м. Народичъ, Овручскаго уѣзда.

3 іюля, назначенный на священническое мѣсто въ село Голубіевичи, Овручскаго уѣзда, окончившій курсъ духовной семинаріи Владимиръ **Владимірскій** отчисленъ отъ сего прихода.

3 іюля, студентъ духовной семинаріи Стефанъ **Логвинскій** опредѣленъ на священническое мѣсто въ с. Голубіевичи, Овручскаго уѣзда.

4 іюля, псаломщикъ-діаконъ с. Мошекъ, Овручскаго уѣзда, Григорій **Марусовъ** назначенъ на діаконскій штатъ въ то-же село Мошки.

5 іюля, окончившій курсъ богословскихъ наукъ въ Волынской духовной семинаріи діаконъ Лонгинъ **Сайковичъ** назначенъ псаломщикомъ въ с. Голубіевичи, Овручскаго уѣзда.

Вакантныя мѣста.

а) священническія:

Въ с. **Жажковичахъ**, Владимірволинскаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 38 десят.; прихожанъ 1626 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. **Рогозно**, Новоградволинскаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 48 дес.; прихожанъ 795 душъ; помѣщеніе есть.

б) псаломщическія:

Въ с. **Турчиновкѣ**, Житомирскаго уѣзда; жалованья псаломщику 100 руб. въ годъ; земли при церкви 38 десят.; прихожанъ 2333 души; помѣщеніе есть.

РАЗРЯДНЫЙ СПИСОКЪ

учениковъ Мѣлецкаго въ м. Маціовѣ духовнаго училища, составленный послѣ испытаній, бывшихъ въ концѣ 1912—1913 учебнаго года.

Приготовительный классъ.

РАЗРЯДЪ ПЕРВЫЙ. **Вагатовичъ** Дмитрій, **Жуковичъ** Степанъ, **Саковичъ** Теодоръ, **Слотвинскій** Александръ, **Шеметило** Владимиръ, **Костухевичъ** Владимиръ, **Дучинскій** Серафимъ, **Раксъ** Павелъ и **Мальчевскій** Владимиръ—переводятся въ первый классъ училища. **Остальскій** Сергѣй—будетъ удостоенъ перевода въ 1 кл. училища послѣ покрытія накопившейся за нимъ недоимки, по содержанію въ училищѣ, въ размѣръ 35 руб. **Люткевичъ** Николай—переводится въ 1 классъ училища.

РАЗРЯДЪ ВТОРОЙ. **Лобачевскій** Дмитрій, **Зилитинкевичъ** Петръ, **Червинскій** Павелъ, **Шинкарукъ** Иларіонъ, **Грисюкъ** Михаилъ, **Кресовичъ** Иларіонъ, **Викторовскій** Николай, **Бѣлянскій** Евфимій, **Гобчанскій** Митрофанъ, **Клопотовичъ** Петръ, **Царевскій** Дмитрій, **Радковскій** Геннадій, **Голдаевичъ** Николай, **Ивановичъ** Александръ, **Саковичъ** Николай, **Ржепецкій** Константинъ и **Демьяновичъ** Теодоръ—переводятся въ первый классъ училища. **Александровичъ** Сергѣй—будетъ удостоенъ перевода въ 1 классъ училища послѣ покрытія накопившейся за нимъ недоимки, по содержанію въ училищѣ, въ размѣръ 45 руб.

Предназначаются къ переэкзаменовкѣ: **Богуславскій** Петръ, **Малевичъ** Игнатій и **Мисюкъ** Иванъ—по русскому языку. **Карплюкъ** Сергѣй—по ариѳметикѣ.

РАЗРЯДЪ ТРЕТІЙ. **Стельникъ** Андрей—по Закону Божію и русскому языку. **Солома** Владимиръ—по Закону Божію и ариѳметикѣ. **Ненадкевичъ** Борисъ и **Орачевскій** Николай—по русскому языку и ариѳметикѣ. **Оссовскій** Виталій—какъ не державшій экзаменовъ по болѣзни можетъ быть допущенъ къ таковымъ послѣ каникулъ. **Стрѣчинъ** Иванъ—какъ не державшій экзаменовъ по болѣзни можетъ быть допущенъ къ таковымъ послѣ каникулъ, по внесенію накопившейся за нимъ недоимки за правоученіе въ размѣръ 27 р. 50 к. **Вѣлецкій** Алексѣй, **Пшеничникъ** Владимиръ и **Журковскій** Петръ—оставляются на повторительный курсъ въ томъ же классѣ по малоуспѣшности. **Кириловичъ** Алексѣй—будетъ оставленъ на повторительный курсъ въ томъ же классѣ по малоуспѣшности, послѣ покрытія накопившейся за нимъ недоимки за правоученіе въ размѣръ 27 руб. 50 коп.

1-й классъ.

РАЗРЯДЪ ПЕРВЫЙ. **Слотвинскій** Владимиръ—за благонавіе и отличные успѣхи награждается книгою. **Сацюкъ** Андрей, **Кульчицкій** Александръ, **Иськовъ** Владимиръ, **Нишпорукъ** Иванъ и **Дулевичъ** Павелъ—переводятся во второй классъ училища. **Нишпорукъ** Андрей—будетъ удостоенъ перевода во второй классъ училища послѣ покрытія накопившейся за нимъ недоимки за правоученіе, въ размѣръ 27 руб. 50 коп. **Михалевичъ** Григорій, **Михалевичъ** Семень и **Меленевскій** Борисъ—переводятся во второй классъ училища.

РАЗРЯДЪ ВТОРОЙ. **Левицкій** Никандръ, **Левковичъ** Николай, **Левитскій** Александръ, **Лопуховичъ** Георгій, **Бречкевичъ** Владимиръ, **Буйницкій** Петръ, **Данилевичъ** Леонтій, **Невѣрновець** Степанъ, **Осиѣцкій** Михаилъ, **Зинькевичъ** Георгій, **Бочановскій** Георгій, **Малевичъ** Николай, **Шиприкевичъ** Никонъ, **Шумскій** Кириллъ, **Голоскевичъ** Владимиръ, **Жирицкій** Анатолій и **Зилитинкевичъ** Владимиръ—переводятся во второй классъ училища.

Предназначаются къ переэкзаменовкѣ: **Созонтовичъ** Сергѣй—будетъ допущенъ къ переэкзаменовкѣ послѣ каникулъ по Свящ. Исторіи, послѣ покрытія накопившейся за нимъ недоимки по содержанію въ училищѣ, въ размѣ-

рѣ 24 руб. **Кириловичъ** Владиміръ—будеть допущенъ къ переэкзаменовкѣ послѣ каникулъ по русскому письменному упражненію послѣ покрытія накопившейся за нимъ недоимки за правоученіе въ размѣрѣ 27 руб. 50 коп. **Маньковскій** Дмитрій, **Маркевичъ** Иванъ, **Моргаевскій** Георгій, **Рафальскій** Ѳеодоръ и **Тишинскій** Ѳеодоръ—по русскому письменному упражненію. **Садошукъ** Иванъ—по русскому языку. **Шеметило** Василій—по ариѳметикѣ. **Дядіо** Евгеній—по церковному пѣнію.

РАЗРЯДЪ ТРЕТІЙ. **Сановичъ** Борисъ—по русскому письмен. упражненію и церковному пѣнію. **Гонтаръ** Хрисанъ, **Новалевскій** Хрисанъ и **Литвиновичъ** Иванъ—по русскому языку и русскому письменному упражненію. **Тарановскій** Яковъ—по ариѳметикѣ и русскому письменному упражненію. **Миссюра** Сергѣй—по русскому языку и ариѳметикѣ. **Ржепецкій** Петръ—по географіи и церковному пѣнію. **Корниевичъ** Владиміръ—по Свящ. Исторіи, русскому языку и русскому письменному упражненію. **Красновскій** Леонидъ и **Янневичъ** Михаилъ—по русскому языку, ариѳметикѣ и русскому письмен. упражненію. **Борецкій** Василій—какъ не державшій экзаменовъ по болѣзни можетъ быть допущенъ къ таковымъ послѣ каникулъ. **Варницкій** Левкій—оставляется на повторительный курсъ въ томъ же классѣ по малоуспѣшности. **Карниковскій** Михаилъ—увольняется изъ училища по малоуспѣшности.

2-й классъ.

РАЗРЯДЪ ПЕРВЫЙ. **Рафальскій** Вячеславъ—за благонравіе и отличные успѣхи награждается книгою. **Михалевичъ** Иларіонъ и **Павловичъ** Александръ—переводятся въ третій классъ училища.

РАЗРЯДЪ ВТОРОЙ. **Хотовицкій** Антонъ, **Левковичъ** Иларіонъ, **Соколовъ** Александръ, **Осницкій** Василій, **Хотовицкій** Владиміръ, **Янневичъ** Николай, **Литвиновичъ** Василій, **Сѣлецкій** Евгеній, **Галазюкъ** Аѳанасій, **Маньковскій** Иванъ, **Храневичъ** Алексѣй, **Кваснѣцкій** Ѳеодосій, **Луцкевичъ** Иванъ, **Оссовскій** Александръ, **Шиприкевичъ** Иванъ, **Крымловъ** Николай, **Янцевичъ** Михаилъ и **Лопуховичъ** Василій—переводятся въ третій классъ училища.

Предназначаются къ переэкзаменовкѣ: **Годованный** Антонъ, **Крыжановскій** Василій, **Мальчевскій** Вячеславъ и **Черкашинъ** Василій—по русскому письменному упражненію.

РАЗРЯДЪ ТРЕТІЙ. **Лобачевскій** Павелъ, **Матусевичъ** Сергѣй и **Шумскій** Николай—по латинскому яз. и русскому письменному упражненію. **Данько** Иванъ—по латинскому яз. и ариѳметикѣ. **Жирицкій** Антонъ—по ариѳметикѣ и географіи. **Бѣлянскій** Евгеній—по русскому и латинскому яз. **Голоскевичъ** Николай и **Жиромскій** Владиміръ—по русскому и латинскому яз. и русск. письменному упражненію. **Янцевичъ** Георгій—по русскому яз., географіи и русскому письмен. упражненію. **Корниевичъ** Геннадій—какъ не державшій экзаменовъ по болѣзни можетъ быть допущенъ къ таковымъ послѣ каникулъ. **Зелинскій** Николай, **Зуммеръ** Петръ, **Мицевичъ** Николай и **Сановичъ** Петръ—оставляются на повторительный курсъ въ томъ же классѣ по малоуспѣшности.

3-й классъ.

РАЗРЯДЪ ПЕРВЫЙ. **Черкашинъ** Александръ—за благонравіе и отличные успѣхи награждается книгою, **Павловичъ** Андрей и **Концевичъ** Александръ—переводятся въ четвертый классъ училища.

РАЗРЯДЪ ВТОРОЙ. **Шульгачъ** Арсеній, **Квятковскій** Иванъ, **Богуславскій** Александръ—переводятся въ четвертый классъ училища. **Остальскій** Николай—будеть удостоенъ перевода въ четвертый классъ училища послѣ покрытія накопившейся за нимъ недоимки, по содержанію въ училищѣ, въ размѣрѣ 45 руб. **Середовичъ** Николай, **Бобровницкій** Владиміръ, **Бочановскій** Александръ, **Черетянко** Ди-

митрій, **Ворель** Вячеславъ, **Матусевичъ** Иванъ, **Мироновичъ** Владиміръ и **Лопуховичъ** Зосима—переводятся въ четвертый классъ училища.

Предназначаются къ переэкзаменовкѣ: **Логвинскій** Филімонъ и **Теодоровичъ** Николай—по русскому письменному упражненію. **Гобчанскій** Иванъ—по русскому языку. **Рыжковскій** Владиміръ—по греческому языку. **Карашевичъ** Николай, **Литвиновичъ** Анатолій, **Лѣхницкій** Георгій и **Саковичъ** Владиміръ—по латинскому языку. **Менадкевичъ** Александръ—по ариѳметикѣ.

РАЗРЯДЪ ТРЕТІЙ. **Рафальскій** Павелъ—по ариѳметикѣ и русскому письменному упражненію. **Трусевичъ** Борисъ—по русскому и латинскому языкамъ. **Комаревичъ** Георгій—по греческому и латинскому яз. **Лясковскій** Иванъ и **Рыжковскій** Дмитрій—по греческому яз. и ариѳметикѣ. **Журковскій** Сергѣй, **Сошинскій** Сократъ и **Теодоровичъ** Ананія—по русскому и греческому яз. и русскому письменному упражненію. **Ивановичъ** Викторъ, **Курчинскій** Александръ, **Ленчинскій** Семень и **Раксъ** Петръ—какъ не державшіе экзаменовъ, могутъ быть допущены къ таковымъ послѣ каникулъ.

Оставляются на повторительный курсъ въ томъ же классѣ: **Абрамовичъ** Борисъ, **Вагатовичъ** Константинъ, **Кенсицкій** Анатолій и **Романовскій** Ростиславъ—по прошенію родителей. **Зинькевичъ** Ѳеодоръ и **Клименко** Арсеній—по малоуспѣшности. **Малый** Іосифъ—будеть оставленъ на повторительный курсъ въ томъ же классѣ по малоуспѣшности, послѣ покрытія накопившейся за нимъ недоимки за правоученіе, въ размѣрѣ 27 руб. 50 коп. **Павловичъ** Сергѣй—увольняется изъ училища вслѣдствіе крайней малоуспѣшности и по великовозрастію.

4-й классъ.

РАЗРЯДЪ ПЕРВЫЙ. **Шиприкевичъ** Викторъ и **Левшунюкъ** Ілія—за благонравіе и отличные успѣхи награждаются книгами и переводятся въ первый классъ семинаріи. **Левицкій** Александръ, **Шеметило** Константинъ, **Жолтневичъ** Николай, **Квятковскій** Григорій и **Лобачевскій** Степанъ—переводятся въ первый классъ семинаріи.

РАЗРЯДЪ ВТОРОЙ. **Мальчевскій** Борисъ, **Рыбчинскій** Владиміръ, **Тарановскій** Алексѣй, **Хотовицкій** Павелъ, **Концевичъ** Василій, **Прокоповичъ** Петръ, **Сычинскій** Поліевктъ, **Миселюкъ** Иванъ, **Михалевичъ** Николай, **Осницкій** Александръ, **Концевичъ** Семень и **Баторевичъ** Иванъ—переводятся въ первый классъ семинаріи.

Предназначаются къ переэкзаменовкѣ: **Павловичъ** Александръ, **Рыжковскій** Николай и **Теодоровичъ** Андрей—по русскому письменному упражненію. **Кресовичъ** Владиміръ—по русскому языку.

РАЗРЯДЪ ТРЕТІЙ. **Клоповичъ** Дмитрій—по отечественной исторіи и русскому письменному упражненію. **Бучинскій** Александръ, **Долинскій** Борисъ и **Жиромскій** Павелъ—по греческому языку и русскому письменному упражненію. **Рыжковскій** Георгій—по отечественной исторіи и русскому языку. **Зуммеръ** Михаилъ—по русскому и греческому языкамъ. **Карашевичъ** Владиміръ—по греческому языку и ариѳметикѣ. **Симоновичъ** Сергѣй—оставляется на повторительный курсъ въ томъ же классѣ по малоуспѣшности.

Отъ Правленія Мѣлецкаго духовнаго училища.

Правленіе Мѣлецкаго въ м. Маціовѣ духовнаго училища доводитъ до свѣдѣнія духовенства Мѣлецкаго духовно-училищнаго округа, что 1) переэкзаменовки будутъ произведены въ слѣдую-

шемъ порядкѣ: 17 августа—учениковъ IV класса, 19 августа—учениковъ III кл., 20 августа—учениковъ II кл., 21 августа—учениковъ I кл. и 22 августа—учениковъ приготовительнаго класса и пріемный экзаменъ въ приготовительный классъ; 2) пріема въ штатные классы не будетъ за немѣніемъ вакансій; 3) днемъ сѣзда назначается 24 августа, 4) 25 августа молебень предъ началомъ учебныхъ занятій и 5) 26 августа начало учебныхъ занятій.

ОТЧЕТЪ

о дѣятельности Общества вспомошествованія нуждающимся ученикамъ Клеванскаго Духовнаго училища за 1912 годъ.

Общество вспомошествованія нуждающимся ученикамъ Клеванскаго духов. училища съ начала 1912 года вступило въ четырнадцатый годъ своего существованія. Завѣдываніе дѣлами Общества, согласно § 19 его устава, возложено было на Правленіе, избранное общимъ собраніемъ изъ числа дѣйствительныхъ членовъ Общества.

Составъ Правленія.

Предсѣдатель Правленія, мировой судья Е. Д. Кириченко—Чоповскій, товарищъ предсѣдателя, смотритель Клеванскаго духовнаго училища игумень Савватій, выборные члены Правленія: Приставъ 1-го стана Ровенскаго уѣзда П. П. Анновскій, преподаватели духовнаго училища Ф. П. Уловичъ и О. О. Невдачинъ, исправлявшій въ то же время должность секретаря, непремѣнные члены: помощникъ смотрителя духовнаго училища іеромонахъ Іовъ и преподаватель училища С. В. Климовскій, несшій въ то же время обязанность казначея, кандидаты къ членамъ Правленія: З. Л. Кириченко-Чоповская, Н. К. Трофимова, лѣсничій удѣльнаго вѣдомства Е. К. Коноваловъ-Ковальскій и преподаватель духовнаго училища А. О. Преварскій.

Составъ Ревизіонной Комиссіи.

Члены комиссіи: священникъ о. Е. Марковскій, управляющій Клеванскимъ удѣльнымъ имѣніемъ Н. В. Успенскій, преподаватель духовнаго училища А. И. Калиманъ, кандидаты къ нимъ: начальникъ Клеванскаго почтово-телеграфнаго отдѣленія І. П. Каганскій и преподаватель училища И. Н. Трофимовъ.

Въ 1912 году состоялись: одно общее собраніе членовъ общества и два засѣданія членовъ Правленія для рѣшенія текущихъ дѣлъ.

Правленіе и въ отчетномъ году принимало мѣры къ увеличенію средствъ Общества. Съ этою цѣлью оно привлекало къ сбору пожертвованій—членовъ Общества, выдавъ сборныя книги тѣмъ изъ нихъ, которые желали потрудиться въ этомъ дѣлѣ.

Къ концу отчетнаго года въ Обществѣ состояло: почетныхъ членовъ—9, дѣйствительныхъ членовъ—24, членовъ соревнователей—15, а всего 48 членовъ.

Къ 1-му января 1912 года Общество имѣло: неприкосновеннаго капитала 2258 р. 56 к. и расходнаго 105 р. 62 к.

Въ теченіе отчетнаго года въ кассу Общества поступило: членскихъ взносовъ 157 р. 50 к., пожертвованій 252 р. 70 к. и $\frac{1}{100}$ съ капиталовъ Общества 12 р. 89 к., а всего 423 р. 9 коп. На основаніи постановленія общаго собранія членовъ отъ 31 января 1912 г., $\frac{1}{5}$ всѣхъ доходовъ Общества, т. е. 84 р. 61 к., отчислена въ неприкосновенный капиталъ, возросшій такимъ образомъ въ отчетномъ году до 2343 р. 17 к., остальные же 338 руб. 48 коп., и остатокъ отъ прошлаго года 105 р. 62 к., всего 444 р. 10 к., составили расходный капиталъ, изъ котораго въ отчетномъ году и дѣлались ассигновки на дѣла благотворенія.

Между различными видами благотворительной дѣятельности Общества самое видное мѣсто занимало снабженіе одеждою и обувью нуждающихся учениковъ училища. На счетъ Общества изготовлены были: зимнія форменныя шинели 3 воспитанникамъ, форменные костюмы 33 воспитанникамъ, при чемъ четыремъ изъ нихъ лѣтній и зимній костюмы, обувь 31 воспитаннику, причемъ четыремъ изъ нихъ—дважды, всего на сумму 460 р. 18 к., изъ которой въ отчетномъ году было уплачено 393 р. 70 к. Означенные предметы пособія получили слѣдующіе воспитанники IV кл.—Бочко Павелъ—лѣтній костюмъ и сапоги, Куцевичъ Василій—сапоги, Муринъ Борисъ—сапоги, Пудловскій Иванъ—лѣтній костюмъ, Середа Филиппъ—лѣтній костюмъ и сапоги, Чаюкъ Вячеславъ—лѣтній костюмъ, Оедоровичъ Константинъ—сапоги; III кл.—Бродовичъ Діонисій—лѣтній костюмъ и сапоги, Бычковскій Александръ—лѣтній костюмъ, Бычковскій Николай—сапоги, Зашкольный Николай—сапоги дважды, Зинькевичъ Димитрій—сапоги, Марчукъ Димитрій—лѣтній костюмъ, Павловъ Оеодоръ—лѣтній и зимній костюмы, Стаховскій Александръ—сапоги, Стаховскій Николай—лѣтній костюмъ, Чаюкъ Ипполитъ—лѣтній и зимній костюмы и сапоги дважды, Юськовичъ Иванъ—сапоги; II класса: Бондарчукъ Николай—лѣтній костюмъ и сапоги, Варницкій Александръ зимній костюмъ, Воевода Андрей—лѣтній костюмъ и сапоги, Добротворскій Леонидъ—лѣтній костюмъ, Дунаевскій Павелъ—сапоги дважды, Жуковичъ Николай—лѣтній костюмъ, Иваницкій Алексій—зимній костюмъ, Каерь Владиміръ—зимнюю форменную шинель, лѣтній костюмъ и сапоги, Маркевичъ Яковъ—лѣтній и зимній костюмы, Ничипорикъ Владиміръ—лѣтній костюмъ, Ошуркевичъ Иванъ—лѣтній костюмъ, Пижицкій

Иванъ—зимній костюмъ, Сагайдаковскій Меодій—сапоги, Сибиловскій Леонидъ—лѣтній костюмъ и сапоги, Словинскій Михаилъ—зимнюю форменную шинель, Суцевскій Николай—зимній костюмъ, Тимотіевичъ Леонтій—сапоги, Тучемскій Константинъ—лѣтній костюмъ и сапоги, Шумскій Александръ—лѣтній костюмъ и сапоги; 1 кл.; Андрушакъ Леонтій—лѣтній костюмъ и сапоги, Безхлѣбный Василій—лѣтній костюмъ, Варницкій Иона—лѣтній костюмъ, Зиневичъ Арсеній—сапоги, Кадазановичъ Александръ—сапоги, Лелякевичъ Михаилъ—сапоги, Лопуховичъ Владиміръ—лѣтній костюмъ и сапоги, Лукашевичъ Иванъ—лѣтній и зимній костюмы и сапоги, Павловскій Нифонтъ—лѣтній костюмъ, Тетеруковскій Александръ—сапоги, Уловичъ Вячеславъ—лѣтній костюмъ; пригособительнаго кл.: Бондарчукъ Леонтій починку шинели, Война Сергѣй—зимній костюмъ и сапоги, Кужель Аристархъ—сапоги, Лопуховичъ Василій—зимнюю форменную шинель, Сятковскій Никита—сапоги дважды. Кромѣ того, Общество уплатило въ Правленіе духовнаго училища за содержаніе въ училищномъ общежитіи воспитанника II кл. Оедюры Андроника—30 руб. и за право ученія воспитанника I кл. Уловича Вячеслава—10 руб. и выдало заимообразно воспитаннику III-го кл. Домбровскому Ивану—10 руб.

Всего же Обществомъ было израсходовано въ отчетномъ году 443 р. 70 к., причемъ пособія были оказаны 55 воспитанникамъ училища.

Исключая изъ расходнаго капитала 444 р. 10 к.—производенный расходъ, т. е. 443 р. 70 к., остается къ I-му январю 1913 года: расходнаго капитала 40 к. и неприкосновеннаго капитала—2343 р. 17 к., а всего 2343 р. 57 к., изъ которыхъ 2000 р. въ 19 свидѣтельствахъ государственной 4% ренты, хранятся въ Государственной Сберегательной Кассѣ № 257 по расчетной книжкѣ № 35 и 343 р. 57 к. въ Государственной почтово-телеграфной Кассѣ № 2, по книжкѣ № 2604.

Отъ Волынскаго Епархіальнаго Попечительства.

I.

По постановленіямъ Епархіальнаго Попечительства, состоявшимся 21—26 іюня с. г., съ соизволенія Его Преосвященства, утверждены къ исполненію росписанія о бѣдныхъ духовнаго вѣдомства, составленныя на предметъ выдачи изъ суммъ мѣстныхъ окружныхъ попечительствъ пособій: 1) за вторую половину 1912 года, безъ воспособленія со стороны Епархіальнаго Попечительства, по 2-му округу Дубенскаго уѣзда, слѣдующимъ лицамъ: священническимъ вдовамъ—Екатеринѣ Тучапской 5 р., Стефанидѣ Лобачевской 7 р., Евгени Гаскевичъ 6 р., Маріи Левицкой 5 р., Вѣрѣ Корелевичъ 8 р. 50 к.; священ-

ническимъ дочерямъ—Емилиі Мержвинской 5 р. 50 к., Ольгѣ Ковальской 5 р. 50 к.; псаломщическимъ вдовамъ—Маріи Червинской 3 р. 50 к., Аннѣ Задворной 3 р. 50 к., Ольгѣ Стефановичъ 3 р. 50 к., Екатеринѣ Вишневецкой 4 р. 50 к.; псаломщической дочери—Евдокии Шендеровской 4 р. 50 к.; псаломщическому сыну Стефану Шендеровскому 3 р. и пономарской вдовѣ—Евдокии Шендеровской 4 р. 50 к.; 2) за 1-ю половину 1913 года, безъ воспособленія со стороны Епархіальнаго Попечительства, по 5-му округу Владиміровскаго уѣзда, слѣдующимъ лицамъ: священническимъ вдовамъ—Надеждѣ Страшкевичъ 9 р., Маріи Жахановичъ 6 р., Софіи Центеловичъ 6 р., Домникии Вѣлецкой 3 р.; священническимъ сиротамъ Агафіи и Александрѣ Моргаевскимъ 6 р.; діаконской вдовѣ Аннѣ Кршечковской 2 руб.; псаломщическимъ вдовамъ—Евдокии Сычинской 7 руб., Ксениі Лобачевской 2 р. 50 к. и Христинѣ Лобачевской 2 руб.; 3) за 1-ю половину 1913 года, безъ воспособленія со стороны Епархіальнаго Попечительства, по 4-му округу Житомирскаго уѣзда, слѣдующимъ лицамъ: священническимъ вдовамъ—Маріи Туркевичъ 12 руб., Маріи Собуцкой 5 р.; заштатному псаломщику Александру Левицкому 5 р., псаломщическимъ вдовамъ—Евдокии Костинской 5 р., Маріи Двигалюкъ 6 р., Аннѣ Филинской 6 р. 50 к. и Маріи Костецкой 8 р.; 4) за 1-ю половину 1913 года, безъ воспособленія со стороны Епархіальнаго Попечительства, по 1-му округу Ковельскаго уѣзда, слѣдующимъ лицамъ: священническимъ вдовамъ—Іуліаніи Концевичъ 8 р., Юліи Михалевичъ 8 р., Юліи Малевичъ 6 р., Маріи Сингалевичъ 10 р.; священнической сиротѣ—Юліи Абрамовичъ 8 р.; псаломщической вдовѣ—Евдокии Михалевичъ 8 р.; псаломщической сиротѣ—Домникии Тарановичъ 6 р. и пономарской вдовѣ Маринѣ Михалевичъ 8 руб.

II.

По постановленіямъ Епархіальнаго Попечительства, состоявшимся 26—27 іюня с. г., съ соизволенія Его Преосвященства, утверждены къ исполненію росписанія о бѣдныхъ духовнаго вѣдомства, составленныя на предметъ выдачи изъ суммъ мѣстныхъ окружныхъ попечительствъ пособій: 1) за 1-ю и 2-ю половины 1913 года, безъ воспособленія со стороны Епархіальнаго Попечительства, по 2-му округу Житомирскаго уѣзда, слѣдующимъ лицамъ: священническимъ вдовамъ—Екатеринѣ Ящинской 20 р., Надеждѣ Кошаровской 10 р., Надеждѣ Берестовской 10 р., Александрѣ Сольской 8 руб.; священнической дочери—Маріи Гадзяцкой 10 р.; псаломщической дочери—Аванасіи Шанской 8 руб.; пономарскимъ вдовамъ—Екатеринѣ Дубинецкой 6 р. и Агафіи Колабановской 8 р.; 2) за 1-ю и 2-ю половины 1913 года, безъ воспособленія со стороны Епар-

хіального Попечительства, по 4-му округу Ковельскаго уѣзда, слѣдующимъ лицамъ: священническимъ вдовамъ—Неонилѣ Хомичевской 22 р., Маріи Силькевичъ 16 р.; священническимъ сиротамъ—Серапіону, Лидіи, Филонилѣ и Еленѣ Палевичамъ 24 р.; священническому сыну—Веніамину Матусевичу 12 р.; псаломщическимъ вдовамъ—Александрѣ Новицкой 6 р., Ксеніи Балицкой 13 р., псаломщической сиротѣ—Антонинѣ Люличъ 13 р. и заштатному псаломщику Стефану Олиферовичу 11 р.; 3) за 1-ю половину 1913 года, при воспособленіи 9 р. 75 к. со стороны Епархіального Попечительства, по 6-му округу Житомирскаго уѣзда, слѣдующимъ лицамъ: священническимъ вдовамъ—Аннѣ Соханевичъ 6 р., Екатеринѣ Писаревской 6 р., Аннѣ Михайловской 5 р.; заштатному священнику Кодрату Синякевичу 5 р.; священническимъ дочерямъ—Александрѣ Дейниковской 5 р., Таисіи Скобельской 5 р.; псаломщическимъ вдовамъ—Екатеринѣ Костинской 8 р., Анастасіи Витавской 5 р. и Анисіи Левицкой 6 рублей.

О смерти священника и псаломщика.

3 іюня въ 4^{1/2} часа по полудни скончался отъ рака въ мочевомъ пузырьѣ заштатный священникъ с. Меленець, Новоградволинскаго уѣзда, Іоаннъ Александровъ Малюжинскій на 67 году жизни. Почившій оставилъ послѣ себя единственнаго сына—священника м. Любаря, Успенской церкви, Александра Малюжинскаго, въ домѣ котораго онъ умеръ. Покойный на свои средства воспитывалъ въ заведеніяхъ, а малолѣтнихъ содержалъ шестеро внуковъ—дѣтей своей умершей дочери. Будучи приходскимъ священникомъ, онъ аккуратно вносилъ сборы на осиротѣлыя семейства.

22 іюня умеръ на 52 году жизни отъ сыпного тифа, заразившись имъ при исполненіи служебныхъ обязанностей, псаломщикъ с. Завизова, Острожскаго уѣзда, Зосима Севастіановъ Кульматицкій. Семья его: жена, Александра Теофилова, 48 лѣтъ, и пятеро непристроенныхъ дѣтей: Софья 22, Николай 19, Михаилъ 15, Теодоръ 13 и Анна 11 лѣтъ. Трое младшихъ еще въ обученіи. Кульматицкій участвовалъ въ внесеніи эмеритальныхъ сборовъ со времени учрежденія кассы, а на службѣ—съ 1888 года.

Редакторъ официальной части, Секретарь Духовной Консисторіи **В. Добровольскій.**

Часть неофициальная.

Рѣчь Архіепископа Антонія окончившимъ курсъ духовной семинаріи, сказанная 11-го іюня 1913 года. *)

Наступилъ, друзья мои, тотъ торжественный день, когда всѣ мы исполнены особенныхъ переживаній. Наступилъ тотъ день, когда изъ учащихся и подчиненныхъ вы сдѣлались свободными, когда вскорѣ вы и сами сдѣлаетесь учителями и даже болѣе—будете начальствовать надъ душами людей, получите самую высшую власть на землѣ, ту, которая, какъ говоритъ Златоустъ, превосходитъ власть царскую.

Этотъ день для васъ исключительный, единственный въ жизни. Для насъ, наставниковъ и воспитателей, этотъ день повторяется ежегодно, но и насъ онъ исполняетъ особеннымъ настроеніемъ. Правда, многіе изъ вашихъ наставниковъ воспитали двадцать и даже тридцать выпускковъ. Но спросите у матери, имѣющей одиннадцать дѣтей, какъ она принимаетъ двѣнадцатое дитя? развѣ не съ такими же волненіями, какъ и первое! Конечно, можетъ показаться въ полномъ своемъ видѣ такое уподобленіе нѣсколько хвастливымъ, но если оно умѣстно хотя бы и отчасти, то и тогда день cadaго выпуска для учениковъ есть день великаго торжества учителей. Къ нимъ то и обратимъ свое первое слово.

Каждый выпускъ—это триумфъ для учителя школы тѣмъ болѣе, что жизнь учителя мало знаетъ триумфовъ. Поэтому, куда бы ни поставилъ васъ промыслъ среди различныхъ жребіевъ жизни въ зависимости отъ образованія или иныхъ условий, вспоминайте съ благодарностью о своихъ преподавателяхъ. Ихъ жизнь полна разнаго рода лишеній и скудости, но они безропотно несутъ свой нелегкій крестъ. И вотъ эти скромные труженники радуются, взирая на васъ, на вашу юность. Обратите же благодарный взглядъ на вашихъ духовныхъ воспитателей, заботившихся о душахъ вашихъ. Для нихъ вы были родными дѣтьми, и для нихъ, по слову апостола, не было и не будетъ большей радости, чѣмъ слышать, что дѣти ихъ ходятъ во истинѣ. Обратите свой взоръ и на тѣхъ, которые преподавали познаніе внѣшнее, необходимое для чело-вѣка. Обратите вниманіе на ихъ простоту, на ихъ скромный жребій отъ юности до старости, какъ они были внимательны къ вамъ. Правда, русскіе люди не умѣютъ и не считаютъ нужнымъ

*) Записана слушателемъ по памяти.

разливаться въ своихъ чувствахъ. Но самое теплое чувство связываетъ ихъ съ вами. И если теперь много доброе и святое изъ ихъ общей съ вами жизни не всѣмъ ясно представляется, не всѣми, скажу даже, цѣнится, то потомъ, на сельскомъ досугѣ вы вспомните о нихъ. Тогда они предстанутъ предъ вами въ иномъ видѣ. Все тогда будетъ окружено свѣтлымъ ореоломъ, все будетъ такимъ хорошимъ и близкимъ! Они будутъ казаться вамъ многоученными, глубоко вѣрующими и желательными образами въ вашей дѣятельности. Это можно всегда узнать отъ пожилыхъ людей. Они всегда скажутъ вамъ, что насколько въ молодости были они невнимательны къ своимъ преподавателямъ, настолько потомъ это легкомысліе обратилось въ мистическое благоговѣніе и любовь. И такъ при внимательномъ взглядѣ на жизнь всегда было, бываетъ и будетъ: настанетъ и для васъ время, когда вы будете жить воспоминаніями о нихъ.

Но обратимъ свою мысль къ вамъ самимъ. Вамъ, дорогіе юноши, предстоятъ пути различные. Да будетъ успѣхъ тѣмъ, которые благодаря своимъ дарованіямъ начертываютъ широкія перспективы на богословскомъ поприщѣ. Да не будутъ тщетны труды и тѣхъ, которые, имѣя таланты, пойдутъ по свѣтской дорогѣ: пусть и имъ поможетъ Богъ. Но только пусть помнятъ, откуда вышли, пусть не забываютъ Бога. Но больше среди васъ такихъ, которые не пойдутъ этими путями. Среди васъ много такихъ, которые со свойственной малороссамъ опаской отъ преимуществъ почета, величія, пойдутъ въ учителя, псаломщики и священники—послужить Богу и тому народу, который заброшенъ всѣми, который такъ стараются развратить враги всего святого. Я съ сожалѣніемъ смотрю, какъ въ наше время все исполнено „похоти плоти, очесъ и гордости житейской“, но я радуюсь, что во многихъ семинаристахъ дѣйствуютъ высшіе интересы, что они стремятся къ простотѣ и неизвѣстности. Такъ были настроены малороссы, Іовъ Іоасафъ и другіе, которые любили нищету, боялись извѣстности. Таковы и наши истинные пастыри. Я знаю, что есть такіе священники, которые учились еще въ Кременецкой семинаріи и окончиваютъ свою жизнь, ни разу не побывавъ въ губернскомъ городѣ. Въ Почаевской Лаврѣ они получали посвященіе; туда же они отправлялись по своимъ дѣламъ къ архіерею, а большую часть жизни проводятъ въ деревнѣ. Скромность обстановки, тишина, убогій храмъ—вотъ что привлекало ихъ отъ дней юности. Я радуюсь, что и среди васъ есть такіе.

Не чуждаемся и тѣхъ, которые стремятся на площадь, гдѣ, по словамъ Апокалипсиса, стоитъ престолъ сатаны, и тамъ думаютъ послужить правдѣ. Имъ больше всего нужно стараться, какъ бы не вызвать зависти и укоризны. Они должны

помнить, что люди, дѣйствительно послужившіе и принесшіе пользу народу, всегда были чужды честолюбія и тоже любили народъ. Такимъ, напр., былъ Богданъ Хмѣльницкій, который уклонялся отъ почестей, но твердо стоялъ за народную правду и сдѣлался объединителемъ человѣческихъ сердець. Поэтому то на него малороссы смотрѣли, какъ на своего „батька“ и слушались его во всемъ. Такой есть у насъ о. Виталій, котораго народъ считаетъ своимъ учителемъ и отцомъ: онъ влияетъ на людей своею добровольною нищетой и смиреніемъ, ибо они видятъ въ немъ живую противоположность той жаднѣ земныхъ благъ, которая начинаетъ охватывать и народъ нашъ, развращаемый газетами и пропагандой. Теперь почти всѣ хотятъ сдѣлаться панамі; напр., какой-нибудь писарь полуобразованный и малограмотный хочетъ быть паномъ и ни въ чемъ не отставать отъ настоящихъ пановъ. Таково, къ сожалѣнію, положеніе дѣла; но здѣсь больше и ярче отъянутся типы обратные. Этимъ путемъ должны идти тѣ юноши, которые предназначали себѣ широкую программу церковно-общественной дѣятельности, ибо такимъ людямъ—простымъ, смиреннымъ—принадлежитъ будущее Православной Церкви.

Итакъ, иди каждый избраннымъ тобою путемъ на служеніе добру, но помни всегда страшное слово, которое читалось въ сегодняшнемъ евангеліи: *иже постыдится Мене и Моихъ словесъ, и Сынъ Человѣческій постыдится его, егда придетъ во славу Отца Своего со ангелы святыми* (Марк. VIII, 38). Какъ ужасенъ будетъ тотъ мигъ, когда исполнится то, что нарисовано на западной стѣнѣ этого храма, когда Онъ отвернется отъ тебя за то, что ты стыдился Его, когда торжествовало зло! Но надо знать, что не стыдиться теперь легче, чѣмъ пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ. Тогда въ обществѣ была ложная фанатическая убѣжденность, была вѣра въ просвѣщеніе, вѣра въ Дарвина и происхожденіе отъ обезьяны, вѣра въ наглыхъ обманщиковъ Герцена и Бакунина, и тѣхъ, кто не подчинялся имъ, тогда преслѣдовали и мстили. Теперь не то. Не возвратившись къ вѣрѣ, къ церкви, общество извѣрилось и въ своихъ прежнихъ ложныхъ вѣрованіяхъ. Это—то же, что древній Римъ, извѣрившійся въ своихъ богахъ. Извѣрилось теперь общество въ томъ, что говорятъ съ университетскихъ кафедръ и думскихъ трибунъ. Теперь знаютъ, что все это основано на лжи, на деньгахъ. Знаетъ оно, что здѣсь подвига нѣтъ. Знаетъ, что довѣріе къ моднымъ недавно теоріямъ осталось только среди юношества, среди зеленой молодежи. А все то, что говорятъ высокимъ слогомъ въ духѣ современной культуры большинство пожилыхъ его руководителей—это говорится безъ убѣжденія, какъ прискучившіе монологи старой комедіи. И вотъ, когда среди этихъ „ликующихъ“, праздно

болтающихъ, омывающихъ руки въ крови“ вдругъ встрѣтится мужъ правды, мужъ вѣры и непоколебимой рѣшимости, предъ нимъ все разступается, исполняется то, что предсказывалъ пророкъ: семь схватятся за одежды одного вѣрующаго и скажутъ: будь намъ руководителемъ, ибо мы слышали, что съ тобою Богъ. Такъ и священникъ убѣжденный и любящій. Никогда безъ слушателей онъ не останется. И если теперь открывается такая потребность учительства, если не всѣ уклонились отъ правды и ищутъ ея, если даже и обманщики могутъ стяжать себѣ довѣріе народа, будучи сами втайнѣ хлыстами проходимами и ища у народа только поклоненія и почета, если они пріобрѣтаютъ себѣ слушателей, то какъ печально и стыдно будетъ, если удовлетвореніе этой духовной жажды будетъ вырвано изъ рукъ пастырей!.. Да не будетъ этого! Берите вы его въ свои руки; откройте нравственно разложенному человечеству, что такое смиреніе и правда; обратитесь къ народу, котораго хотятъ совсѣмъ оторвать отъ насъ, и онъ придетъ къ вамъ и будетъ слушать васъ. У васъ теперь много силъ. Вы еще не очерствѣли умомъ, не окаменѣли сердцемъ, вы юноши. Вы обладаете великой силой, особенно если проникнетесь благоговѣніемъ и молитвеннымъ подвигомъ. Да изведетъ Господь дѣлателей на ниву Свою! Идите! Къ вамъ слова Христовы: Я посылаю васъ, какъ овецъ среди волковъ; будьте мудры, какъ змѣи и цѣлы, какъ голуби. Принявъ Христа въ сердца свои, идите по пути Его. Помните притчу о милосердномъ самарянѣ. Онъ поднялъ избитаго съ дороги, принесъ въ гостиницу, далъ два сребренника гостиннику и сказалъ: если еще что потратишь, я возвращу. Такими гостинниками будьте и вы. Помните, что Онъ вручилъ вамъ „живой трупъ“ современнаго общества. Съ многотрудными заботами о немъ вамъ придется нести горе семейное, заботиться о дѣтяхъ, о хлѣбѣ и воспитаніи ихъ, словомъ—придется бороться за существованіе. При всей этой борьбѣ вы однако имѣете это благое упованіе—два сребренника: ученость и вѣру, и ту похвалу, которая будетъ дана вамъ въ день оный. Аминь.

„Русскіе и украинцы.“

Подъ такимъ названіемъ недавно появилась небольшая брошюра (56 стр.) извѣстнаго кievскаго профессора И. Сикорскаго, представляющая собой напечатанный докладъ проф. Сикорскаго, прочитанный имъ 7 февраля сего 1913 г. въ клубѣ русскихъ націоналистовъ въ Кіевѣ. Въ своей брошюрѣ проф. Сикорскій касается вопроса о состоятельности современной украинофильской теоріи извѣстнаго Львовскаго профес-

сора М. Грушевскаго, что такъ называемые украинцы и русскіе—не одно и то же, но два самостоятельныхъ народа, имѣющіе каждый свое самостоятельное историческое прошлое, свой самостоятельный языкъ, свою самостоятельную литературу. Такъ какъ проф. Грушевскій своей теоріи старается придать научный характеръ, доказать ее съ помощью данныхъ геологіи, географіи, антропологіи и т. п., то проф. Сикорскій и съ своей стороны выступаетъ съ тѣмъ же оружіемъ въ рукахъ для опроверженія проф. Грушевскаго.

Кстати сказать, украинофильское движеніе, которое затрагиваетъ проф. Сикорскій, началось, какъ извѣстно, не со вчерашняго дня и въ настоящее время пользуется популярностью только среди лѣвой нашей интеллигенціи, принадлежащей по своему происхожденію преимущественно къ вѣтви южнорусскаго населенія. Однако это движеніе въ настоящее время, какъ мало популярное, не представляетъ изъ себя столь внушительной силы, чтобы оно могло серьезно грозить единству и цѣлости Россіи. Въ провинціи, напр., объ украинствѣ мечтаютъ самые жалкіе кружки преимущественно изъ молоденькихъ гимназистокъ да гимназистовъ. Но объ украинствѣ совершенно не имѣетъ понятія простой народъ юга Россіи; затѣмъ, ему не сочувствуетъ вся правая по своимъ политическимъ убѣжденіямъ часть южнорусской интеллигенціи; умѣренно-конституціонные элементы ея тоже не сочувствуютъ, или, если и сочувствуютъ, то очень мало. Въ самые послѣдніе три-четыре года объ украинофильствѣ стали особенно усиленно писать въ газетахъ, журналахъ и говорить въ публичныхъ мѣстахъ и т. п. Стали часто высказываться по вопросу украинофильства нѣкоторые видные общественные дѣятели и писатели (П. Струве, М. Меншиковъ, Щеголевъ), наконецъ, въ самые послѣдніе дни о немъ заговорили и въ нашихъ законодательныхъ палатахъ (члены Государственной Думы—Родзянко, проф. Ивановъ, Скоропадскій, Савенко). Жаль, что объ украинофильскомъ движеніи въ настоящее время за очень и очень немногими исключеніями (напр., П. Струве) стараются все больше только „шумѣть“ въ газетахъ и журналахъ, но не хотятъ сказать или написать противъ него что-нибудь научно-серьезное. Получается, такимъ образомъ впечатлѣніе будто противники украинства ничего и не могутъ возразить украинофиламъ. Между тѣмъ, чѣмъ больше будетъ серьезности, тѣмъ будетъ лучше, а пустой, бессодержательный шумъ противъ украинофильскаго движенія никогда своей цѣли не достигнетъ.

Брошюра проф. Сикорскаго принадлежитъ къ числу вышеупомянутыхъ немногихъ исключеній. При изученіи этнографіи и исторіи какого-н. народа, заявляетъ въ началѣ брошюры проф. Си-

корскій, примѣняются двоякаго рода данныя: изученіе живущаго населенія съ антропологической точки зрѣнія и раскопки старыхъ кладбищъ и мѣстъ погребенія. Объединеніе тѣхъ и другихъ данныхъ устанавливаетъ физическую и историческую связь и преимущество населенія страны и бросаетъ весьма яркій свѣтъ на прошедшее. На основаніи примѣненія вышеуказанныхъ данныхъ, въ настоящее время установлено, что территорію между Балтійскимъ моремъ и Кіевомъ и даже южнѣе ранѣе прибытія сюда славянъ занимали различные народы и племена финскаго корня, принадлежащіе къ бѣлой расѣ, но отнюдь не желтой или монгольской, какъ нѣкоторые увѣряютъ. Около начала христіанской эры или даже ранѣе изъ побережья Средиземнаго моря со своей вѣроятной прародины по пути черезъ Карпаты и восточнѣе на финскую территорію стали надвигаться славяне. Сразу же установившееся между финской и славянской расами мирное сближеніе, смѣшеніе и объединеніе дало въ результатъ русскую народность. Финны не гибли, но постепенно растворялись и таяли въ славянской расѣ, теряя свои финскія расовыя особенности и съ физической и съ психической стороны, усваяя въ то же время славянскій языкъ, какъ болѣе пригодный къ цѣлямъ мышленія, чѣмъ языкъ финскій. Славяне въ свою очередь жертвовали тѣмъ же. Другіе сосѣдніе съ славянами расы, преимущественно бродячія расы юга, сталкивались съ славянами только территориально, но не духовно, какъ финны, и потому не принимали участія въ народненіи русской народности.

Антропологическое изслѣдованіе живыхъ представителей современнаго русскаго народа показываетъ, что въ составъ русскаго народа входятъ частью представители чисто финскаго типа, частью смѣшаннаго, частью же чисто славянскаго. Татарская же и монгольская примѣси весьма ничтожны. Съ внѣшней стороны отличительная особенность чисто финскаго типа русскаго челоука: короткоголовость, широкое лицо, выдающіеся скулы, малые глаза, средній ростъ, короткія ноги, свѣтлые волосы и глаза. Чистые славяне менѣе короткоголовы, брюнеты, высокаго роста съ темными глазами. Большинство, именно, около 60% представителей русскаго народа принадлежатъ къ смѣшанному финско-славянскому типу, гдѣ финскія и славянскія черты утратили свою первобытную ясность и чистоту. Эта финно-славянская русская народность, говоритъ проф. Сикорскій, живетъ одна и таже на протяженіи отъ Архангельска до Таганрога и отъ Люблинскаго Холма до Саратова и Тамани, и нѣтъ надобности говорить, какъ дѣлаетъ это проф. М. Грушевскій, что на Украинѣ есть такое населеніе, которое обладаетъ особой породой съ внѣшней стороны. Дѣленіе на бѣлоруссовъ, ма-

лоруссовъ и великоруссовъ, по мнѣнію проф. Сикорскаго, связано скорѣе съ лингвистическими, чѣмъ съ антропологическими особенностями; у малоруссовъ только болѣе сохранился чистый славянскій типъ, чѣмъ у великоруссовъ.

Въ процессѣ образованія русской націи финны и славяне одинаково принесли съ собою въ сокровищницу новаго народнаго духа всѣ свои природныя предрасположенія, свои достоинства и недостатки. Основную черту славянъ, по словамъ проф. Сикорскаго, съ незапамятныхъ временъ составляла ихъ чуткая впечатлительность, нервная подвижность, что соотвѣтствуетъ только развитому чувству и достаточно развитому уму. Оба эти качества вызываютъ живость характера и непостоянство. Типическими чертами этого характера являются скорбь, терпѣніе и величіе духа среди несчастій. Эти черты у русскихъ отмѣчены и иностранцами. Въ отношеніи развитія эмоціональной стороны славянство приближается къ романскимъ расамъ и превосходитъ финскія. Слабѣйшую сторону въ славянскомъ характерѣ являетъ собой воля. Характерными чертами у финнскихъ народовъ являются: несокрушимая, выносливая, пассивная сила, смиреніе, настойчивость и даже упрямство, медленный, основательный процессъ мышленія, медленно наступающій, но зато неудержимый гнѣвъ, замкнутость, немногословность, по временамъ обратное, склонность выжидать, откладывать, торопиться не кстаті, преданность къ старому, нелюбовь къ новшествамъ, вѣрность долгу! финнъ плохъ по части расчетовъ, онъ видитъ иногда золото подъ ногами и не догадывается его поднять; онъ остается бѣденъ тамъ, гдѣ всѣ другіе богатѣютъ. Духовныя способности нуждаются во внѣшнемъ толчкѣ. Финна, по словамъ Стетинга, нужно угостить петардой въ спину, чтобы расшевелить его. Однимъ словомъ у финна, при его твердой волѣ, не доставало достаточно ума, чтобы направлять волю, и живого чувства и тонкой отзывчивости на внѣшнія впечатлѣнія, какими обладаетъ славянинъ. Объединеніе финновъ со славянами дало расу болѣе или менѣе чуждую односторонностей какъ финскаго, такъ и славянскаго типа. Типы малорусса и великорусса, по словамъ проф. Сикорскаго, отличаются между собою въ томъ отношеніи, что у малорусса въ меньшей степени получились тѣ новыя черты, которыя пріобрѣтены отъ финновъ и болѣе сохранился природный славянскій умъ и чувство. Малоруссъ оказался болѣе идеалистомъ, великоруссъ болѣе дѣятельнымъ, практичнымъ, способнымъ къ существованію. Малоруссъ болѣе подвиженъ, болѣе склоненъ къ размышленію, но менѣе дѣятеленъ; его чувства тоньше и глубже, онъ болѣе поэтиченъ и склоненъ къ внутреннему анализу *).

*) Западные ученые составили теорію, которая признаетъ въ великорусскомъ народѣ такую большую при-

Въ объединеніи славянства съ финнами участвовали разныя племена славянъ, а не одно какое-н. племя. Благодаря этому именно факту, мы видимъ, что къ IX—X вѣкамъ въ средѣ славянскихъ народностей начинается возникать сознание всенародной общности. Въ сознании своего общаго этническаго единства славянскіе поляне, древляне, сѣверяне, новгородцы и др. усвояютъ себѣ общее имя „Русь“, которое впервые появилось въ Кіевѣ. Слова—„русская земля“ стали не мѣстнымъ, а общеславянскимъ, общенациональнымъ терминомъ, и съ этого времени ими стали пользоваться и иностранные писатели, знавшіе ранѣе только славянъ, кіевскую русь, полянскую землю и т. д. Если югъ былъ тѣмъ мѣстомъ, гдѣ впервые зародилась и впервые была возвѣщена національная идея, связанная съ именемъ „Русь“, „русскій“, то очевидно, что то именно славянское племя, потомковъ котораго проф. Грушевскій называетъ „украинцами“, было творцомъ русской національной идеи.

Единство этническаго сознанія, сказавшееся въ усвоеніи общаго имени „Русь“, еще ярче выразилось въ единомъ книжномъ и богослужбномъ языкѣ, въ литературныхъ памятникахъ, какъ, напр., въ словѣ о полку Игоревѣ, гдѣ народныя чувства, стремленія, идеалы и поэзія охватываютъ въ мысли и чаяніяхъ всю Русь. Основныя черты русской этнической психологіи свойственны въ равной степени представителямъ и малоруссовъ и великоруссовъ и бѣлоруссовъ. Черты эти: а) идеализмъ возрѣній и жизни, б) грусть и задушевность, в) твердая вѣра, дающая прочность самому идеализму, г) гостепріимство и терпимость,—черты, которыя лежатъ въ основѣ общепризнанной за Россіей цивилизаторской роли, чуждой духа эксплуатаціи. Единственное этническое, или вѣрнѣе, этнополитическое различіе малорусской и великорусской вѣтви—это слабое проявленіе малоруссами государственныхъ тенденцій, стремленіе къ созданію славянской федерации, а у великоруссовъ—стремленіе создать общину и государство за счетъ индивидуальныхъ свободъ, стремленіе къ созданію единой русской державы.

Въ XVIII вѣкѣ, который, по словамъ проф. Сикорскаго, былъ періодомъ пробужденія русскаго народа, русскими совершень огромный культурно-этническій шагъ—созданіе общаго литературнаго языка; причемъ, въ этой работѣ участвовала личными силами вся этническая Русь, въ особенности же представители Южной Руси, гдѣ работа мысли и письменность возникли ранѣе, чѣмъ на сѣверѣ (Кіево-Могилянская коллегія, Мелетій Смотрицкій, Епиф. Славинецкій, Симеонъ Полоцкій, Стеф. Яворскій и мч. др.). Вопросъ о томъ, почему въ основаніе всеросмѣсь, что считаютъ его принадлежащимъ къ туранской расѣ, смѣшавшейся нѣсколько съ славянскою.

сійскаго литературнаго языка положено великорусское нарѣчіе, объясняется такъ. До XVIII в., когда малорусская и великорусская письменности носили печать близкую къ древне-славянскому или книжному языку, обѣ русскія письменности обладали приблизительно равными шансами на первенство. И только появленіе четырехъ геніальныхъ (Ломоносова, Пушкина, Гоголя, Лермонтова), нѣсколькихъ талантливыхъ людей (Жуковскаго, Тургенева, Аксаковыхъ) и цѣлой плеяды второстепенныхъ дѣятелей, писавшихъ на великорусскомъ нарѣчьи, окончательно рѣшило вопросъ въ пользу великорусскаго нарѣчья. Много также способствовалъ этому факту свойственный великоруссамъ перевѣсъ воли, дающій успѣхъ во всякомъ дѣлѣ при равныхъ шансахъ ума и чувства, хотя послѣднія два качества были въ перевѣсѣ у малоруссовъ. Кромѣ того, независимо отъ этихъ, пожалуй, второстепенныхъ условій, самая природа языка, т. е. его лингвистическія свойства и его психологія участвовали могущественнымъ образомъ въ направленіи событій. Появленіе украинскаго языка на этническомъ полѣ Россіи въ началѣ XIX столѣтія (Котляревскій, Шевченко) не могло уже измѣнить дѣла, потому что вопросъ о литературномъ общерусскомъ языкѣ уже былъ рѣшенъ.

Обращаясь къ психологіи языковъ великорусскаго и малорусскаго, проф. Сикорскій замѣчаетъ, что послѣдняя у великоруссовъ и малоруссовъ—одна. Слова: отворить—відчиняти, отвратительно—відворотно, отдыхъ—віддыхання несомнѣнно выражаютъ одну и ту же мысль и совершенную близость душевныхъ и умственныхъ процессовъ, возрѣній и пріемовъ мысли, такъ какъ и для малорусса и для великорусса, напр., отдыхать, значитъ расположиться такъ, чтобы хорошо дышать; для нѣмца отдыхать, значитъ уже набираться силъ; для француза отдыхать, значитъ сложить руки, положить себя, разложить себя. То же слѣдуетъ сказать о внутреннемъ значеніи и другихъ словъ. Проф. Сикорскій обращаетъ вниманіе еще на то, что многія чисто малорусскія слова, какъ это видно изъ словаря Даля, употребляются гдѣ-н. въ другомъ концѣ Россіи въ качествѣ словъ мѣстнаго говора, доказывая тѣмъ живую общность двухъ языковъ. Малорусское слово „чобіт“ (сапогъ), хотя и не имѣетъ соответствія въ русскомъ литературномъ языкѣ, но оно сохранилось, напр., въ Пермской и Вятской губерніяхъ, гдѣ о сапожникѣ говорятъ „чоботаръ“; даже малорусское слово „схаменутися“ употребляется въ Псковской губерніи. Такимъ образомъ различіе между русскимъ и украинскимъ языками—не психологическое, фонетическое или звуковое и въ сущности эти языки отличаются такъ, какъ отличаются между собой слова: откуда, откелева, аткентелѣва, відкіль, відкіля, откуль, откулева, откулича (Даль).

Выводъ отсюда ясенъ: оба языка—великорусскій и малорусскій суть одного корня.

Что касается самыхъ названій „Украина“ „украинскій“, то смыслъ и древность придаваемые имъ проф. Грушевскимъ, Сикорскій оспариваетъ. Послѣдній утверждаетъ, что названія эти—плодъ административнаго, а не научнаго творчества. Южную русь стали официально называть *украиной* съ XVII в. Поэтому, утвержденіе проф. Грушевскаго, что порогомъ историческихъ временъ для украинскаго народа былъ IV вѣкъ, совершенно произвольно. Герои слова о полку Игоревѣ называли себя „*рускими*“, они пали на Каялѣ на рѣкѣ за „*русскую землю*“, какъ удостовѣряетъ авторъ слова, который называетъ ихъ „*русичами*“. Восплакала Ярославна, обращаясь къ „*рускимъ женамъ*“... Возсталъ Кіевъ, Черниговъ, Полоцкъ, тоска разлилась по всей „*русской землѣ*“, зарыдали „*жены рускія*“ надъ великимъ несчастьемъ... Вздрогнули бы и перевернулись въ землѣ кости этихъ „*русичей*“ на Каялѣ, заканчиваетъ свою брошюру проф. Сикорскій, если бы они узнали, что ихъ въ наши дни называютъ украинцами. Горько восплакалась бы и Ярославна въ Путивлѣ на стѣнѣ, когда услышала бы, что она „*украинка*“, а не русская женщина. Зарыдали бы всѣ рускія женщины и въ чувствѣ возмущенія и печали присоединились бы къ Ярославнѣ, отстаивая дорогое имя своей страны и своей души.

Г. Б.

Изъ воспоминаній объ И. И. Тихомировѣ *).

Предъ мысленнымъ взоромъ встаетъ 1883 годъ, когда послѣ свѣтлыхъ торжествъ коронаціи въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра III, мы ученики-Клеванцы, нагроможденные училищной премудростью и строгимъ внушеніемъ нашего училищнаго начальства не срамитъ училища, явились въ Кременецъ держать экзаменъ для перехода въ семинарію...

Былъ, какъ сегодня помню, майскій, жаркій день... Городъ, послѣ жизни въ захолустномъ мѣстечкѣ, показавшійся намъ и большимъ и величественнымъ, жилъ своей хлопотливой поспражничной жизнью... На площадяхъ и улицахъ города еще стояли коронаціонныя арки, висѣли фонарики, рѣяли въ воздухѣ флаги, вяли цвѣты... Все веселилось, ликовало, цвѣло, а насъ мальчишекъ томила грусть, давило неизвѣстное будущее... Изморенные дорогою, подавленные новыми впечатлѣніями, порядкомъ струсившіе, мы, недавніе

училищные герои, гроза евреевъ и мѣщанъ захолустнаго мѣстечка, уныло и смиренно вступили въ величественныя, хотя и почернѣвшія, запущенныя зданія семинаріи. Не умѣя, какъ говорится, ни стать, ни сѣсть, мы покорно клонили головы и срывали шапки съ головъ передъ головатыми и усатыми дѣтинами, полагая, что все это начальство... Но, наконецъ, насталъ и часъ экзамена, и насъ, окончательно уже струсившихъ, препроводили въ одинъ изъ классовъ, гдѣ мы застали экзаменаторовъ, которые и начали выуживать насъ къ столамъ, заставляя продѣлывать разную училищную премудрость... Среди пасмурныхъ фізіономій нашихъ экзаменаторовъ невольно обращалъ на себя вниманіе молодой, статный и бравый красавецъ... Его движенія были порывисто смѣлые, улыбались губы, пріятно алѣло красивое лицо, а въ глазахъ свѣтились, били наружу доброта и сердечность... При взглядѣ на него проходилъ испугъ, появлялась бодрость... Всякаго выходящаго къ столу встрѣчалъ его ласковый взоръ, а пріятный, слегка картавый, великорусскій говоръ невольно успокаивалъ... Онъ и спрашивалъ и самъ отвѣчалъ, то и дѣло предъъявляя членамъ комиссіи наши училищныя свидѣтельства, гдѣ, какъ мы хорошо знали, не было плохихъ отмѣтокъ. Предъъявлялъ, какъ намъ казалось, чтобы усовѣститъ болѣе грозныхъ и убѣдить добрыхъ!.. А когда спустя нѣсколько часовъ оказалось, что наша училищная премудрость дала совсѣмъ плачевные результаты и благополучно прошелъ изъ восемнадцати человекъ экзаменованныхъ лишь одинъ, да и то случайно, и мы понурые и убитые горемъ уходили изъ негостепримныхъ дверей отвергающей насъ школы, то онъ первый, какъ любящій отецъ, какъ добрый другъ, ободрилъ насъ, подаль совѣтъ и надежду на успѣшный исходъ предстоящей намъ передержки. И дѣйствительно, спустя два мѣсяца ему суждено было, за болѣзною забраковавшаго насъ наставника, провести насъ въ двери желанной нами школы. Случись иначе, мальчишки пошли бы гулять по бѣлу свѣту, а теперь всѣ они давнымъ давно окончили эту школу, а нѣкоторые прошли и высшую и нынѣ съ честью подвизаются на разныхъ поприщахъ государственной службы, сѣя доброе и разумное...

Этотъ человекъ былъ Иванъ Ильичъ Тихомировъ!..

А вотъ и еще... Прошло года четыре нашего пребыванія въ пріютившей насъ школѣ и вотъ въ эту школу прибылъ, чуть соскочивъ съ академической скамьи, молодой и довольно таки строптивый педагогъ, и давай по своему внушать юнымъ философамъ премудрость, которую они успѣли уже порядкомъ перезабыть, поощряя ихъ рвеніе колами и парами. Встрепенулись философы и, забывъ свое ремесло, принялись съ усиленнымъ стараніемъ зубрить и долбить устарѣлую

*) Товарищъ предсѣдателя Училищнаго Совѣта при Св. Синодѣ, бывший преподав. Волынск. дух. семинаріи и смотритель Житомирскаго дух. училища.

премудрость, но ничего не помогало... Рвеніе усиливалось, а колы умножались!.. И вотъ не выдержало сердечко у юнаго философа и вырвалось два-три слова рѣзкихъ, а тамъ въ отвѣтъ и прозвучало напоминаніе о рапортѣ, правленіи и пр...

Пришелъ, окончивъ уроки, скорбный духомъ и вялый тѣломъ юноша домой и среди пріятелей судилъ горе-бѣду... Время шло, а придумать что либо было трудно. Но вотъ въ глубокіе сумерки невидимая рука постучала въ окно, вызывая юношу... Скоро запоздалый путникъ и юноша скрылись въ надвигающейся тьмѣ, а часъ спустя юноша появился среди друзей сіяющій и ликующій... Дѣло улажено!..

Юноша этотъ прошелъ школу и нынѣ занимаетъ видное мѣсто въ большомъ городѣ, энергично вертя государственное колесо...

Человѣкъ, подавшій руку помощи юношѣ, былъ Иванъ Ильичъ!..

Но вотъ прошло время нашего пребыванія въ школѣ и въ одинъ прекрасный день двери школы въ послѣдній разъ захлопнулись за нами... Нынѣ видимъ, какъ школа провожаетъ своихъ питомцевъ въ жизнь... Церковь молить Бога-Вседержителя о здравіи и благоденствіи, добрый Владыка благословляетъ и напутствуетъ словомъ сердечнымъ вступающихъ въ жизнь юношей, а ближайшее начальство провожаетъ ихъ съ пожеланіемъ счастья и добра... При насъ того не было... „Отзвснилъ и долой съ колокольни!“ Но видно, что насъ благословилъ въ путь-дорогу Господь-Промыслитель, потому что до сихъ поръ нѣтъ и не было среди насъ души погибельной. А когда мы, хотя и не всѣ, въ послѣдній часъ собрались въ одной изъ квартиръ и вели дружную бесѣду, то и Иванъ Ильичъ посѣтилъ насъ, провелъ съ нами часъ-другой и, прощаясь, завѣщаль намъ трудовую, честную жизнь...

Нынѣ его не стало, не стало тогда, когда онъ, при его лѣтахъ могъ еще много труда, присущей ему энергіи и добра положить въ общую сокровищницу.

Да воздастъ же ему Господь много за его трудъ, за его сердечную доброту къ „малымъ симъ!“

Свящ. Ф. Бѣлецкій.

БЕСѢДА.

Нѣтъ ничего возмутительнѣе, когда свѣтскіе писатели, беллетристы и публицисты берутся въ своихъ статьяхъ трактовать о религіозныхъ вопросахъ, о дѣлахъ церкви и духовенства. Сколько невѣжества, незнанія самыхъ общеизвѣстныхъ истинъ! Просто приходится разводять руками и изумляться, до чего доходитъ незнаніе этими

господами такихъ вопросовъ, которые извѣстны каждому ученику церковно-приходской школы, каждому мало-мальски религіозно-развитому деревенскому мужичку. За примѣрами ходить не далеко, ихъ сколько угодно предъ глазами. Даже одинъ крупный извѣстный публицистъ, и тотъ въ своихъ статьяхъ иногда безбожно перевиралъ тексты Св. Писанія и богослужебные термины, придавая имъ совсѣмъ не то значеніе, какое они имѣютъ.

Такъ въ одной изъ своихъ статей онъ писалъ, будто священникъ въ церкви говоритъ: „миръ вамъ!“ „Пріидите ядите“. Ясно, что въ словахъ „Пріимите, ядите“, имѣющихъ повѣствовательно-историческое значеніе, писатель усмотрѣлъ обращеніе къ молящимся людямъ съ приглашеніемъ къ причастію; другими словами, обнаружилъ полное незнаніе содержанія и смысла святой Литургіи, что непростительно, какъ мы сказали, ученику церковно-приходской школы. И не знаешь, чему болѣе удивляться: невѣжеству ли въ церковно-религіозныхъ вопросахъ нашихъ писателей, или тому апломбу, съ какимъ они берутся разсуждать о неизвѣстныхъ имъ вещахъ. И хочется всегда сказать такимъ господамъ: мы не будемъ осуждать вашего невѣжества, но зачѣмъ вы пишете о томъ, чего не знаете и, что особенно важно, и знать не хотите? Развѣ мало вопросовъ въ жизни общественной; ну и пишите о нихъ, а въ религіозно-церковную сферу не вдавайтесь и не касайтесь ея. Между тѣмъ эта именно сфера въ послѣднее время почему то привлекаетъ вниманіе нашихъ мало-религіозныхъ и совершенно невѣрующихъ писателей и дѣятелей, и они позволяютъ себѣ быть судьями въ вопросахъ и дѣлахъ, о коихъ они подчасъ и понятія не имѣютъ. Такъ въ послѣднее время, когда подымался и въ литературѣ и въ обществѣ вопросъ о необходимости обезпечить духовенство опредѣленнымъ содержаніемъ, находились люди, которые, желая, что называется, поразить духовенство его же оружіемъ, съ паѳосомъ восклицали: помилуйте, какъ не стыдно этимъ попомъ домогаться жалованья: вѣдь это противорѣчитъ святому евангелію, которое священники должны проповѣдывать, и значить у священниковъ слово расходится съ дѣломъ. Въ самомъ дѣлѣ, какъ можно священникамъ просить жалованья, когда Спаситель ясно сказалъ апостоламъ, а въ лицѣ ихъ всѣмъ пастырямъ: „не берите съ собой ни золота, ни серебра, ни мѣди въ поясы свои, ни сумы на дорогу, ни двухъ одеждъ, ни обуви, ни посоха“ (Мѡ. 11, 9—10).

И само собою разумѣется, что не менѣе невѣжественное въ знаніи Св. Писанія общество начинаетъ негодовать на „жадныхъ поповъ“, которые ради матеріальнаго прибытка готовы идти противъ самаго евангелія.

О, какъ бы удивились всѣ эти господа, если бы кто сказалъ имъ, что въ приведенныхъ словахъ Спасителя заключается не запрещеніе духовенству просить себѣ у общества содержанія, а какъ разъ наоборотъ, именно то, что общество обязано содержать своихъ пастырей. Дѣйствительно, когда Спаситель говорилъ Своимъ апостоламъ, отправляя ихъ на проповѣдь, чтобы они не брали съ собою ни золота, ни серебра, ни мѣди, то эти слова Спасителя не то означали, будто деньги не нужны были апостоламъ вообще, а то, что они не обязаны были на свое содержаніе тратить собственныя средства. Кто же долженъ былъ доставлять апостоламъ содержаніе? А тѣ люди, къ коимъ они шли съ проповѣдью. Смыслъ словъ Спасителя поэтому такой: на свое содержаніе, какъ бы такъ говорилъ Спаситель апостоламъ, не употребляйте собственныхъ средствъ, почему не берите съ собою ни золота, ни серебра, ни мѣди, такъ какъ васъ пропитаютъ тѣ, коимъ вы будете проповѣдывать; а послѣдніе обязаны это сдѣлать, такъ какъ вы будете трудиться ради ихъ спасенія, а трудящійся достоинъ пропитанія. Поэтому, когда придете въ домъ, гдѣ васъ примутъ, то въ домъ томъ оставайтесь и ѣшьте и пейте, что у нихъ есть (См. Лук. 10, 7—8). Отсюда понятно, что въ словахъ Спасителя содержится прямое повелѣніе пастырямъ жить на счетъ общества, которое пастыри просвѣщаютъ святымъ евангеліемъ. Такъ объясняетъ слова Спасителя самъ святой апостолъ Павелъ, когда пишетъ: „и Господь повелѣлъ проповѣдающимъ Евангеліе жить отъ благовѣствованія“ (1 Кор. 9, 14). И послѣднее вполне справедливо, такъ какъ, говоритъ апостолъ: „Какой воинъ служить когда либо на своемъ содержаніи?“ Кто, насадивъ виноградъ, не ѣсть плодовъ его? Кто, пася стадо, не ѣсть молока отъ стада? ...Если мы посѣяли въ васъ духовное, велико ли то, если пожнемъ у васъ тѣлесное“ (1 Кор. 9, 7. 11). Такимъ образомъ ясно, что слово Божіе заповѣдуетъ христіанскому обществу доставлять содержаніе своимъ пастырямъ и, значить, если пастыри обращаются къ обществу за содержаніемъ, то не только не поступаютъ противно слову Божію, а какъ разъ согласно съ нимъ. Къ сожалѣнію, приводитъ нашему невѣрующему обществу доказательства изъ Священнаго Писанія, это, въ полномъ значеніи слова, метать бисеръ предъ свиньями. Сами, какъ мы видѣли, обращаясь къ Священному Писанію, враги духовенства дѣлаютъ послѣднее не по довѣрію къ словамъ Евангелія, а просто, чтобы, если можно, убить духовенство его же оружіемъ. Но разъ цѣль ихъ не достигается, разъ они видятъ, что Священное Писаніе идетъ въ сущности противъ нихъ, они ополчаются и противъ слова Божія съ такимъ же ожесточеніемъ, съ какимъ идутъ противъ ненавистнаго имъ духовенства.

И чѣмъ, скажите, въ такомъ случаѣ наши писатели и дѣятели общества отличаются отъ

простыхъ невѣжественныхъ штундистовъ, которые, желая поразить ненавистныхъ имъ православныхъ пастырей, вычитываютъ безъ понятія тексты изъ Священнаго Писанія, а потомъ, когда имъ объяснятъ правильный смыслъ послѣднихъ, раздражаются гнѣвомъ на своихъ обличителей. Вотъ почему еще и еще разъ хочется сказать нашимъ врагамъ и противникамъ: когда вы говорите и пишете противъ духовенства, пожалуйста, не прибѣгайте къ доказательствамъ изъ Св. Писанія. Повѣрьте: духовенство вы этимъ не поразите, а лишь въ безконечный разъ обнаружите свое невѣжество въ знаніи святого ученія!

А. М.

ОТКЛИКИ

**По поводу замѣтокъ объ эмеритальной кассѣ Во-
лынскаго духовенства.**

Чѣмъ больше будетъ печататься статей въ Епарх. Вѣд. какъ о дефектахъ, такъ и достоинствахъ устава нашей эмеритальной кассы, тѣмъ больше читатели этого официальнаго органа Во-
лынскаго духовенства будутъ интересоваться, вдумываться и усовершенствовать его. Что дефекты есть и могутъ еще найтись въ уставѣ кассы, переработанномъ Епарх. съѣздомъ 1912 года, этому никто удивляться не долженъ. По поговоркѣ, что и на солнцѣ есть пятна, и нашъ переработанный по современному разумнію уставъ, можетъ и долженъ подлежать измѣненіямъ и улучшеніямъ чрезъ новый пятилѣтній срокъ, т. е. въ 1917 году. А потому Во-
лынское духовенство съ благодарностію и интересомъ будетъ читать всякое новое сужденіе о своей кассѣ, какъ бы оно индивидуально ни было, такъ какъ выборъ лучшаго можно сдѣлать только при сравненіи...

Я принципиальный врагъ всякихъ споровъ и препирательствъ на личной почвѣ, такъ какъ эгоизмъ всегда ослѣпляетъ, затемняетъ сущность и отвлекаетъ въ сторону, заставляетъ пикироваться, единоборствовать, отстаивая личное мнѣніе, а потому, не указывая авторовъ статей по эмеритурѣ, выскажу свое сужденіе по поводу нѣкоторыхъ взглядовъ высказанныхъ какъ Еп. Вѣд. такъ и Жизнію Во-
лыни, насчетъ нашей эмеритальной кассы.

1. Первый уставъ нашей эмеритурѣ, выработанный Епарх. съѣздомъ въ 1893 году, началъ свои операціи съ полученія взносовъ въ 1894 году, и какъ первый опытъ, при всей своей благожелательности, не чуждъ былъ нѣкоторыхъ недостатковъ, въ чемъ убѣждены были сами составители, постановивъ въ 9 § устава, чтобы, „чрезъ каждые пять лѣтъ Епарх. съѣздомъ производился пересмотръ устава, при чемъ въ уставѣ могутъ быть дѣлаемы измѣненія, дополненія и разъясненія, какія потребовались бы по указанію опыта“.

Первая выдача пенсій началась по сему уставу съ 1898 года. Въ виду трудности привитія эмеритутуры, какъ новаго дѣла, благотворительное начало преобладало надъ коммерческимъ для вкладчиковъ 5 лѣтняго и болѣе срока, и наоборотъ, уставъ оказался очень немилосерднымъ ко вкладчикамъ, не дожившимъ до 5 лѣтняго срока, отказываясь отъ нихъ и возвращая имъ внесенную сумму. Поясню это цифрами. Вкладчики, внесшіе за 5 лѣтъ по 18 р. всего 90 р., получали согласно уставу 60 р. ежегодно, *) внѣ всякаго коммерческаго соображенія, и эта пенсія увеличивалась черезъ каждыя 5 лѣтъ на 30 р. а увеличеніе взносов послѣдовало только съ 11-го года по 21 р. Такія увеличенія пенсіи слѣдовали только черезъ пятилѣтія, отчего являлась видимая несправедливость въ томъ, что вкладчики, вносившіе 6 лѣтъ, получали одинаковую пенсію, какъ и вносившіе 9 лѣтъ.

Первый пересмотръ устава кассы былъ сдѣланъ на Епарх. съѣздѣ 1901 года, но такъ какъ практика была недолговременная, статистическихъ данныхъ мало, то и серьезныхъ измѣненій въ уставѣ не послѣдовало, только кажется проведена мысль о выдачѣ пенсіи вкладчикамъ съ 1-го же года.

Епархiальный съѣздъ 1907 г. провель уже извѣстную постепенность въ ежегодной выдачѣ пенсій, соотвѣтственно суммѣ взносовъ въ размѣрѣ $\frac{1}{4}$ части, сдѣлавъ точное расчисленіе по годамъ. Расчисленіе это не составляло какого либо новшества и нисколько не измѣняло типа цифръ и вычисленій, а только разбивало пятилѣтнюю прибавку въ 30 р. на пять частей, увеличивая пенсію ежегодно на 6 р. Установлено это въ томъ соображеніи, что эта сумма пенсіи составляетъ $\frac{1}{4}$ часть ежегоднаго взноса, значитъ, эмериты въ теченіи 4-хъ лѣтъ получаютъ свои внесенные деньги и только на 5-й годъ поступаютъ на иждивеніе кассы.

Епарх. съѣздъ 1912 года пошелъ еще дальше, установивъ извѣстную пропорціональность или соотвѣтствіе между всею внесенною вкладчикомъ суммою и выдачею ему ежегодной пенсіи въ видѣ $\frac{2}{5}$ взносовъ. Правда, можно винить Еп. Съѣздъ 1912 года въ нерасчетливости и черзчуръ щедрой выдачѣ пенсій, но съ принципомъ, положеннымъ въ основаніе сихъ расчетовъ, нельзя не согласиться. Предложенные проекты въ $\frac{23}{100}$, $\frac{40}{100}$, $\frac{2}{5}$, имѣютъ преимущество передъ проектомъ въ $\frac{1}{3}$ въ сравнительно увеличенномъ размѣрѣ пенсій, но если они внушаютъ кому нибудь опасеніе за будущность кассы, и если такое въ дѣйствительности оправдается, то въ слѣдующемъ пересмотрѣ устава кассы, въ 1917 году,

* О категоріи діаконовъ и псаломщиковъ для краткости я не упоминаю, такъ какъ расчеты имъ сдѣланы: первымъ въ половинномъ размѣрѣ, какъ взносовъ, такъ и пенсій, а вторымъ въ четверти. (примѣч. автора).

всегда можно будетъ сдѣлать поворотъ до $\frac{1}{3}$, рекомендованной съѣзду.

2. По поводу опасенія за будущность эмерит. кассы Волынскаго духовенства нужно сказать слѣдующее: 1-е, тенденція Епарх. Съѣзда 1912 года была, не увеличивать ни въ какомъ случаѣ, ни взносовъ, ни эмеритальнаго капитала, даже наоборотъ, въ крайнемъ случаѣ тронуть собранный капиталъ, если бы настояла крайняя нужда, такъ какъ Съѣздъ больше думалъ объ обезпеченіи современниковъ, а не потомковъ, чтобы по выраженію одного автора „оставить преемникамъ не только эмеритальную кассу, но и заботу о ней“; 2-е обвиненіе въ уменьшеніи пенсіи первымъ вкладчикамъ на 30 р. въ сравненіи съ послѣдующими объясняется очень просто: первые вкладчики вносили по 18 р., потомъ по 21 р., а теперь всѣ вносятъ одинаково по 24 р., слѣдовательно изъ внесенной каждымъ вкладчикомъ общей суммы должна выдаваться соотвѣтствующая пенсія въ $\frac{2}{5}$; кѣмъ больше внесено, тому и большая пенсія будетъ слѣдовать въ соотвѣтствующей математической пропорціи. Можно спорить о томъ, что первые участники эмерит. кассы сдѣлали больше для кассы, такъ какъ начали новое дѣло съ извѣстнымъ рискомъ, а потомкамъ оставляютъ капиталъ и установившееся дѣло, и потому заслуживали бы нѣкоторой льготы въ видѣ уравнианія въ пенсіи съ послѣдующими вкладчиками, но это другой вопросъ; справедливость же при пропорціональномъ расчисленіи общей суммы взносовъ будетъ несомнѣнной и безспорной.

3. Что отнятіемъ отъ эмер. кассы остатковъ отъ 25 и 5 коп. взносовъ на осиротѣлыя семейства и выдачею $\frac{2}{5}$ внесенной суммы сдѣлана большая фонтанель эмерит. кассѣ,—это несомнѣнно, и только слѣдующій пересмотръ устава, фактически и цифрами докажетъ: можемъ ли мы остановиться на существующихъ взносахъ, собранномъ капиталѣ и установленной пенсіи, когда эмериты уже на третій годъ поступаютъ на иждивеніе кассы. Если до истеченія 5 лѣтъ придется тронуть эмеритальный капиталъ на выдачу пенсій, то нашимъ потомкамъ будетъ представляться только два выхода: увеличить ежегодные взносы или уменьшить выдачу пенсій.

4. Можетъ быть, скажутъ, разница небольшая между $\frac{2}{5}$ и $\frac{1}{3}$, чтобы могла грозить какими либо опасеніями? Разница, пожалуй, небольшая, но всегда могущая покрыть закрытый источникъ кассы въ видѣ остатка отъ 25 и 5 коп. сбора, именно: $\frac{2}{5} = \frac{40}{100}$, а $\frac{1}{3} = \frac{33}{100}$, разница въ $\frac{7}{100}$, т. е. если пенсія будетъ выдаваться по расчету $\frac{2}{5}$, то выдача выразится въ $\frac{7}{100}$ больше, иначе сказать, когда по теперешнему расчету будетъ выдаваться пенсія 40 тыс. то по расчету $\frac{1}{3}$ выдавалось бы 33 тыс. на 7 т. меньше,—что и будетъ равняться остатку отъ 25 и 5 коп. сбора на осиротѣлыя семейства, до сихъ поръ посту-

павшему въ эмерит. кассу, а эта сумма въ теченіи десятилѣтія будетъ составлять очень приличную цифру, въ 70 тысячъ. Такая сумма до истеченія пятилѣтія была бы достаточною на покрытіе увеличивающагося ежегодно расхода на пенсіи.

Священникъ Даніиль Соражкевичъ.

ПО ЕПАРХІИ.

I.

Изъ 2-го округа Ковельскаго уѣзда.

(Изъ отчета о. благочиннаго).

Духовенство живетъ надеждою, что труды его получатъ должную оцѣнку и жалованье будетъ увеличено. Прихожане оплачиваютъ трудъ причтовъ очень скудно. Увеличить плату за требоисправленіе невозможно; посему нельзя и ожидать улучшенія матеріальнаго положенія духовенства со стороны паствы. Что касается церковной земли, то изъ нея извлекаютъ пользу тѣ члены причта, которые имѣютъ кое какія денежные сбереженія. Напримѣръ, рабочій скотъ за послѣдніе два года вдвойнѣ увеличился въ цѣнѣ, а рабочія руки, что называется, съ каждымъ днемъ дорожаютъ. Не будемъ говорить о дорогихъ сельскохозяйственныхъ орудіяхъ. Бѣднѣйшіе причты, а такихъ въ округѣ три четверти, отдаютъ землю на исполь крестьянамъ.

Благочестіе прихожанъ въ округѣ сравнительно съ прошлымъ годомъ замѣтно возросло. Правда, внутренняя настроенность нынѣшней молодежи, ея тяготѣніе подражать маловѣрующей полуинтеллигенціи и не можетъ радовать пастыря, но все-таки добрый примѣръ пожилыхъ членовъ семейства, особенно женщинъ, дѣйствуетъ благотворно на подрастающее поколѣніе.

Отношеніе прихожанъ къ духовенству, можно сказать, удовлетворительное. Правда, скупится крестьянинъ вознаграждать священнослужителя за совершеніе требы и послѣднему нерѣдко придется пускаться въ ходъ весь свой тактъ, чтобы вовсе не остаться безъ вознагражденія, но все-таки очень часто обращается, какъ къ авторитетному и компетентному человѣку.

Разумѣется, зависть проглядываетъ со стороны прихожанъ къ священнику, какъ вообще ко всѣмъ болѣе обеспеченнымъ людямъ, тѣмъ болѣе что, по мнѣнію мужика, „попови а котови“ лучше всѣхъ живется въ свѣтѣ. Несмотря на это, каждый прихожанинъ почтительно относится къ своему пастырю, довѣряется ему и считаетъ въ числѣ своихъ доброжелателей.

Сносные хоры только въ тѣхъ приходяхъ, гдѣ церковныя школы. Нѣтъ хорошаго пѣнія въ церквахъ, гдѣ ожидаютъ такового отъ усердія

псаломщиковъ, ибо послѣдніе вездѣ почти манкируютъ своею первою обязанностью устроить церковный хоръ, правда, многіе по неспособности и неумѣнію.

II.

Изъ 6-го округа Изяславльскаго уѣзда.

(Изъ отчета о. благочиннаго).

Въ м. Бѣлогородкѣ слѣдуетъ обратить вниманіе на кладбище. Кладбище тамъ заведено еще съ 1812 г.—общее для обоихъ приходоу на пространствѣ около десятины земли, находившейся тогда при концѣ мѣстечка. Въ настоящее же время, съ увеличеніемъ населенія, мѣсто это кругомъ застроено жилыми домами. И такъ какъ въ Бѣлогородкѣ въ обоихъ приходяхъ числится около 5½ т. православнаго населенія и погребается въ годъ не менѣе 150 покойниковъ, то потребность въ отведеніи новаго мѣста подъ кладбище уже была съ 1869-го года, и бывший настоятель Троицкой церкви свящ. І. Кореневъ выхлопоталъ было около 2-хъ десятинъ земли у помѣщика или у крестьянъ (сего не знаю) подъ новое кладбище и хоронилъ тамъ, какъ заявляли мнѣ крестьяне, одну старуху и двое дѣтей, но за переводомъ о. Коренева въ другой приходъ епархіи преемники его стали хоронить покойниковъ на старомъ кладбищѣ, что дѣлается и по настоящее время. Новое же кладбище сдается въ аренду крестьянамъ и доходность поступаетъ въ пользу Троицкой церкви. Когда бывший становой приставъ 1 ст. Изяславльскаго уѣзда г. Карпинскій въ іюнѣ мѣсяцѣ 1910 г. заявилъ благочинному, что кладбище въ м. Бѣлогородкѣ, какъ давно заведенное, уже совершенно переполнено гробами благочинный лично заинтересовался осмотрѣть это кладбище, причемъ во время его пріѣзда въ Бѣлогородку случился покойникъ, и онъ вмѣстѣ съ священникомъ Воскресенской церкви Вижевскимъ были очевидцами, какъ гробокопатель выкапывалъ кости покойниковъ при копаніи ямы для свѣжаго покойника, причемъ тотъ же гробокопатель заявилъ благочинному, что ему еще не случилось выкопать когда либо яму для покойника безъ костей на днѣ ямы. Объ этомъ благочиннымъ было донесено Волынской Духовной Консistorіи отъ 3 августа 1910 г. за № 293, вслѣдствіе чего послѣдовалъ указъ консistorіи,—объявить обоимъ священникамъ м. Бѣлогородки, чтобы хоронили покойниковъ на новоотведенномъ мѣстѣ. Но, такъ какъ новое мѣсто не огорожено и находится въ далекомъ мѣстѣ 1½ версты отъ мѣстечка, а старое ограждено каменной стѣной на средства князя Сангушко потому, что въ смежности расположено и польское кладбище подъ одной оградой, а также, что на старомъ кладбищѣ устроена каменная небольшая церковь, то тамъ же, на ста-

ромъ кладбищъ и до сихъ поръ хоронять покойниковъ, несмотря на то, что пространство кладбища переполнено гробами.

Доходность прихолская какъ денежная, такъ и хлѣбная уменьшена больше чѣмъ на половину съ прежними старыми временами. Изъ земельныхъ угодій врядъ ли прійдется причту получить чистаго дохода 10—15 р. съ десятины. Вслѣдствіе выхода почти изъ cadaго села на заработки въ Америку, Бессарабію и другія дальнія мѣста молодыхъ людей, гдѣ заработная плата весьма, сравнительно, значительна, рабочихъ рукъ остается въ селахъ мало, а если по крайней необходимости и приходится найти рабочаго, то уже плати ему по-американски да по-бессарабски. Лѣтъ 15—20 назадъ можно было найти батрака — кучера за 40—50 р. въ годъ, а въ настоящее время, когда такую плату онъ можетъ получить въ Америкѣ или у нѣмцевъ въ Бессарабіи за мѣсяць, не пойдетъ въ услуженіе къ священнику или помѣщику и за 100 р. въ годъ. Поэтому то всѣ почти священники покидали веденіе хозяйства самостоятельно и сдаютъ свою землю на исполь крестьянамъ, въ сущности — за третью часть, потому что крестьянинъ, какъ ни смотри за нимъ, все-таки ухитрится взять себѣ большую половину. Не важное обезпеченіе причтовъ и строеніями. Хотя эти строенія, гдѣ особенно настоятъ нужда, и строятся на казенныя деньги, но на ремонтъ таковыхъ ничего не положено. Поэтому, если буря сорветъ крышу съ дома, или съ какихъ либо холодныхъ строеній, то причты обыкновенно на свой счетъ производятъ исправленія. Церковныхъ денегъ, вслѣдствіе разныхъ сборовъ въ церквахъ большею частію не бываетъ; а если гдѣ и есть, то уполномоченные, у которыхъ почему то всегда находятся ключи отъ церковныхъ денежныхъ кружекъ, безъ разрѣшенія всего общества не дадутъ даже на самыя малѣйшія исправленія причтовыхъ строеній. Поэтому во многихъ приходахъ причтовая строенія, особенно псаломщическія представляютъ жалкій видъ.

Доискиваясь причинъ недовѣрчиваго, если не сказать даже враждебнаго отношенія крестьянъ къ своимъ приходскимъ священникамъ, о. благочинный какъ съ своими, такъ и сторонними крестьянами велъ бесѣды объ этомъ.

На вопросъ, почему теперь завелись такія непріязненныя отношенія къ своимъ пастырямъ, почему теперь плату за требы поуменьшали, почему теперь во многихъ приходахъ и хлѣбныя приношенія и помочи въ хозяйствѣ священникамъ поуничтожались, и почему того всего въ прежнія старыя времена не было, — отвѣты большею частію такіе получались: „теперь иные священники стали, а не такіе, какъ ихъ батъки да дѣды были. Прежніе священники церкви свои оберегали и не давали изъ церквей по 150 р. и болѣе на какія то потребности, намъ

неизвѣстныя и ненужныя, писали метрики и другія разныя бумаги на простой бумагѣ, а теперешніе священники выдумали какіе то гербовые бланки дорогіе, чтобъ легче писать было; прежде метрика стоила рубль, а теперь 10—15 р. лѣтъ 40—50 тому назадъ съ церковей батюшки ничего не отсылали благочинному, а теперь три раза въ годъ церковныхъ денегъ по 70 руб. За свѣчи давай церковныхъ денегъ по 34 руб. за пудъ, да еще ѣзди за ними за 20 и болѣе верстъ, а прежде церков. старосты сами дѣлали свѣчи большія и дробныя изъ воска, большею частію пожертвованныя прихожанами пасѣчниками; пойдѣ теперь въ церковь и желалъ бы дать что-нибудь на Боже, или свѣчку поставить предъ иконой, то священникъ со старостой тыкають блюдо — давай гроши то на школы, то на строящіяся церкви гдѣ то за морями, то на глухихъ, то слѣпыхъ, такъ что въ церковь не хочется идти.

Втолковать крестьянамъ, что разные съ церковей сборы вовсе не священники теперешніе выдумали, а это сдѣлало время, что церковныя деньги вовсе не крестьянскія, а казенныя, а казенныя деньги должны идти и на казенныя потребности, невозможно, крестьяне этого не поймутъ. И вотъ, когда приходится священнику отсылать въ полугодія благочинному разные сборы, то ему приходится не мало испортить нервовъ покуда вытолкаешь отъ старосты и уполномоченныхъ эти злосчастныя сборы. Да и благочинному приходится, подчасъ, немало поторговаться съ цер. старостой, покуда онъ выдастъ всѣ деньги, показанныя въ рапортѣ священника.

Такимъ образомъ урегулировать правильныя и нормальныя отношенія прихожанъ къ своимъ священникамъ и священниковъ къ прихожанамъ возможно было бы отмѣной по крайней мѣрѣ крупныхъ сборовъ съ Церкви.

Изъ жизни другихъ епархій.

Въ Калужской епархіи на очередномъ пастырскомъ собраніи, между другими вопросами, былъ поднятъ вопросъ о поддержаніи авторитета духовенства въ приходѣ и о защитѣ его въ случаяхъ несправедливыхъ нападковъ и притязаній со стороны свѣтскихъ лицъ. Предсѣдатель отъ лица собранія обратился къ преосвященному съ сыновней просьбой защищать духовенство въ подобныхъ случаяхъ. На духовенство нападаютъ многіе: и печать, и интеллигенція, и изъ народа мнѣшіе себя передовыми, что не требуетъ доказательствъ, коихъ много на лицо.

Преосвященный счелъ нужнымъ подтвердить, что дѣйствительно много напраслинь переживаетъ духовенство. Такъ, часто и много къ епископу

сыплется на духовенство и жалобъ, и анонимных писемъ. Но онъ утѣшилъ собраніе, что письма и жалобы—анонимы онъ считаетъ за святое правило бросать не читая и всякое дѣло по открытой жалобѣ старается начинать не судомъ, а одолеваетъ просьбами благочинныхъ—прийти ему на помощь: уяснить дѣйствительное положеніе дѣлъ обвиняемыхъ. Онъ очень цѣнитъ въ своихъ глазахъ и совѣсть пастыря, лично излагающаго ему причину жалобъ и всякаго рода недовольства, и часто сочувствуетъ самъ обвиняемой сторонѣ, даетъ вѣры, можетъ быть, больше того, что надо, и всегда готовъ заступиться за гонимыхъ. Но не всегда и епископъ можетъ спасти отъ злыхъ. „Имѣйте, пастыри, обратился преосвященный къ духовенству, за себя на мѣстахъ противоборствующую злу силу, авторитетъ пастыря, т. е. силу любви, поддержки и защиты отъ пасомыхъ, а это послѣднее приобрѣтается только тогда, если разумно и честно дѣйствительно служите Богу и народу“.

Какъ на средство для поддержанія и возвышенія авторитета духовенства пастырскимъ комитетомъ было указано на участіе духовенства въ кооперативныхъ учрежденіяхъ и на заботы духовенства о народной гигиенѣ.

Предсѣдатель собранія подробно развилъ основанія для широкаго использованія духовенствомъ этихъ средствъ усиленія пастырскаго авторитета въ глазахъ народа. Извѣстно, что сектанты и даже раскольники ведутъ широкую, гласную, а больше тайную благотворительность для пропаганды своего ученія. Такъ какъ спасеніе каждаго совершается въ условіяхъ земной жизни, то каждый ждетъ и отъ пастыря не только слова спасенія, но и хлѣба или содѣйствія къ полученію этого хлѣба. Необходимо для успѣха работы на нивѣ Божіей заботиться пастырю объ улучшеніи благосостоянія прихожанъ, и это одна изъ обязанностей приходскаго священника, имѣющая не только практическую, матеріальную сторону, но и этическую,—тѣмъ болѣе, что самое участіе духовенства въ благотворительныхъ и близкихъ къ тому же по цѣли учрежденіяхъ мелкаго кредита и разныхъ кооперацій ставитъ пастыря въ еще болѣе близкое соприкосновеніе съ пасомыми и даетъ ему въ руки новыя, разнообразныя средства вліянія на приходъ. Необходимо пастырю заботиться и о физическомъ здоровьѣ своихъ прихожанъ и сообщить имъ элементарныя требованія гигиены, а гдѣ приглашаютъ не отказываться отъ участія и въ такого рода учрежденіяхъ. Пастырскій комитетъ указалъ на гомеопатію для лѣченія прихожанъ. Оставляя въ сторонѣ оцѣнку значенія этого метода лѣченія, нужно только сказать, что лѣчить иногда необходимо. Каждый пастырь, при желаніи, можетъ обладать такими познаніями и средствами, чтобы подать первую

медицинскую помощь, которую народъ очень цѣнить, охотно принимаетъ, часто возмѣщаетъ и оказываетъ иногда пастырю даже больше довѣрія, чѣмъ медицинскому персоналу. Вспомнилъ предсѣдатель благодарною памятью родителя своего, настоятеля прихода 9 деревень, который не иначе халъ „исправить“ больного прихожанина, какъ имѣя въ карманѣ маленькую аптеку и, послѣ напутствованія больного, давалъ послѣднему лѣкарство, за что прихожане очень любили его. Вообще нашъ народъ православный умѣетъ цѣнить заботы и труды своего пастыря и не останется неблагодарнымъ къ нему; ничто такъ не дорого народу, какъ сочувственный откликъ пастыря на его нужды. (Костром. еп. вѣд.).

Въ Полоцкой епархіи въ г. Витебскѣ состоялся первый съѣздъ законоучителей и директоровъ среднихъ учебныхъ заведеній.

Новый епископъ Владиміръ разрѣшилъ опубликовать доклады и постановленія съѣзда. Наиболѣе интересными были доклады о „безвѣріи“ и маловѣріи“ учащейся молодежи.

Батюшки жаловались, что ученики проникнуты вѣрой „только до четвертаго класса“, а въ старшихъ классахъ постепенно охладѣваютъ. Законъ Божій они усваиваютъ умомъ, а не сердцемъ. Религіозные вопросы возбуждаютъ въ нихъ лишь простое любопытство.

Только въ захолустныхъ городкахъ, какъ, на примѣръ, Невелѣ и Лепелѣ, ученицы еще отличаются религіозностію.

Представитель учебнаго округа, директоръ П. П. Родкевичъ, объясняетъ упадокъ религіозности большимъ количествомъ предметовъ и обиліемъ знаній, которыя школа стремится дать учащимся. Необходимо поэтому измѣнить не только преподаваніе Закона Божія, но и всю систему обученія.

Директоръ учительскаго института и женскихъ гимназій К. И. Тихомировъ заявляетъ, что обиліе матеріала угнетаетъ даже способныхъ ученицъ. Когда на экзаменъ ожидаютъ епископа, ученицы нервничаютъ до обморока.

Начальникъ Маріинской гимназіи Лебедевъ находитъ, что уроки Закона Божія должны носить характеръ бесѣдъ родителей съ дѣтьми.

По мнѣнію прот. А. Матюшевскаго, молодежь слишкомъ быстро растетъ, и духовный ростъ не поспѣваетъ за физическимъ. Кромѣ того докладчикъ жалуется, что семья помогаетъ дѣтямъ слишкомъ скоро „обмірщаться“.

Преосвященный Владиміръ выразилъ пожеланіе, чтобы духовенство прониклось идеалами своего высокаго служенія, и чтобы законоучителямъ помогали и остальные учителя. (Руск. Сл.)

ПЕЧАТЬ.

Греческая газета „Синдесмосъ“ посвятила прочувствованную статью нашему Владыкѣ, Высокопреосвященнѣйшему Антонію по поводу совершеннаго имъ въ греческой посольской церкви въ Петербургѣ заупокойнаго богослуженія по скончавшемся Вселенскомъ патріархѣ, святѣйшемъ Іоакимѣ III-мъ.

„Черезъ нѣсколько дней послѣ кончины патріарха († 13 ноября 1912 г.), по желанію Архіепископа Волынскаго и Житомирскаго, досточтимѣйшаго Владыки Антонія, около шестого часа по полудни въ здѣшней греческой посольской церкви была совершена торжественная панихида. Великолѣпный византійскій храмъ нашъ былъ приготовленъ очень торжественно. Въ срединѣ храма была поставлена малая каедрa, на которую становится архіерей, а немного дальше впереди блюдо съ коливомъ. Около 6 часовъ колокольный звонъ возвѣстилъ прибытіе Преосвященнѣйшаго, къ встрѣчѣ котораго вышли къ наружнымъ дверямъ храма завѣдующій дѣлами Спб. греческаго посольства Г. Пантель Психасъ, собственный консулъ Г. Г. Евморфопулосъ. Ожидающій въ облаченіи священнѣйшій клиръ принялъ Преосвященнѣйшаго на солею храма, а когда онъ облачился въ мантию, епитрахиль и великій омофоръ и возгласилъ по гречески: „Благословенъ Богъ...“, началась поминальная молитва. Съ начала до конца она была пропѣта на греческомъ языкѣ, такъ какъ архіерей, священники и діаконы возглашали по гречески. Также и хоръ изъ русскихъ юношей подъ управленіемъ отличнаго и опытнѣйшаго нашего регента Г. Николая Григорьева пѣлъ весьма умиленно также по гречески пѣснопѣнія этого священнаго послѣдованія. Храмъ до духоты былъ полонъ вѣрующими, собравшимися по собственной волѣ, хотя объ этомъ не было никакого предварительнаго объявленія. На ихъ лицахъ можно было замѣтить наполняющую ихъ сердца скорбь, которая готова была вызвать слезы. Послѣ окончанія послѣдованія, Владыка произнесъ по русски удивительное и полное великихъ мыслей слово, въ которомъ прославилъ жизнь и дѣянія святѣйшаго Іоакима III. Въ теченіе получаса Преосвященнѣйшій Антоній владѣетъ вниманіемъ слушателей, которые стараются, чтобы ни одно слово изъ этой удивительной проповѣди отъ нихъ не ускользнуло. На добромъ и симпатичнѣйшемъ лицѣ опытнаго оратора можно было различить скорбь и умиленіе, которыя его охватывали. Этимъ краснорѣчивымъ и удивительнымъ словомъ

Преосвященнѣйшій Антоній растрогалъ всѣхъ и у всѣхъ вызвалъ слезы.

„Свѣтлый рай, говоритъ между прочимъ плѣнительный ораторъ, принялъ тебя подъ свою священную сѣнь, прежде чѣмъ крестъ Христовъ возсіялъ на Св. Софіи, прежде чѣмъ прекратилось полувѣковое отдѣленіе православно-вѣрующихъ болгаръ, прежде чѣмъ исполнилась твоя молитва и твоя проповѣдь о созваніи Вселенскаго Собора православныхъ христіанъ“... Потомъ онъ обратилъ свою рѣчь къ нашей священной борьбѣ, которую подъ знаменемъ креста ведутъ нынѣ четыре малыхъ православныхъ державы, сказавъ, что „борьба эта не есть борьба обыкновенная, не борьба за обладаніе странами, но борьба священная, борьба за основаніе и умноженіе христіанскихъ центровъ, борьба за честный крестъ противъ беззаконнаго и сквернаго полумѣсяца, участники которой въ теченіе столькихъ лѣтъ пролили обильнѣйшіе токи христіанской крови за св. вѣру. Однимъ изъ главныхъ оплотовъ народнаго единенія былъ покойный патріархъ. Онъ не былъ патріархомъ только греческой церкви, но былъ патріархомъ всѣхъ православныхъ народовъ, былъ Вселенскимъ Патріархомъ въ полномъ смыслѣ этого слова и показалъ себя равноцѣннымъ преемникомъ божественнаго Златоуста и священнаго Фотія. Вслѣдствіе этого, нынѣ со смертью патріарха Іоакима всѣ православные народы остались сиротами и безъ пастыря. Это далеко блистающая звѣзда православной церкви. Къ несчастью смерть не допустила его, чтобы онъ еще жилъ и увидѣлъ блестящіе плоды посѣва, которые онъ посѣялъ и который разрѣшится въ возстановленіи славнаго византійскаго самодержавія. Константинополь созданъ греками, и слѣдуетъ, чтобы онъ опять былъ возвращенъ, — чтобы былъ вновь утвержденъ великій греческій народъ, отъ котораго разные народы получили и вѣру, и богослуженіе, и который долженъ неповрежденно объединить всѣ православныя племена къ славѣ христіанства и славному триумфу православія. Слѣдуетъ, чтобы Константинополь снова былъ центромъ православія и христіанскаго свѣта, въ какомъ центрѣ Всесвятѣйшій Іоакимъ издавна надѣялся созвать Вселенскій Соборъ, на которомъ бы присутствовалъ вмѣстѣ съ остальными православными патріархами также и патріархъ Россійскій. Окончивъ свое удивительное и трогательное слово, досточтимѣйшій Владыка Антоній обратилъ его къ славному патріарху и такъ всѣхъ тронулъ, что по окончаніи его долго видно было, что всѣ плакали.

Среди молящихся былъ генераль—графъ Гейденъ, давно уже привлекшій особенное расположеніе и уваженіе славнаго патріарха Іоакима, и другъ грековъ—знатокъ греческаго языка и опытный наставникъ по греческой, церкву исторіи въ здѣшней духовной академіи, Иванъ Ивановичъ Соколовъ, а также многіе другіе изъ тѣхъ, которые прежде имѣли отношеніе къ здѣшнему греческому и русскому обществу.

По окончаніи послѣдованія досточтимѣйшій Архіепископъ Антоній вновь выразилъ свои горячія соболѣзнованія завѣдующему и консулу, а послѣ этого, когда хоръ пропѣлъ: „Ис полла эти, деспота“, благословилъ вѣрующіхъ и отбылъ, оставивъ намъ къ тому еще самое отличное воспоминаніе и доказательство своихъ искреннихъ чувствъ и неподдѣльной любви, которую постоянно питаетъ этотъ любящій грековъ іерархъ русской церкви къ церкви греческой и еллизму вообще. Съ давнихъ поръ досточтимѣйшій Владыка Антоній отлично слѣдитъ за событіями въ нашей греческой церкви и нашемъ народѣ, и всякая наша народная радость и печаль находятъ откликъ въ его благородной любящей грековъ душѣ. Не бываетъ радостнаго или печальнаго событія, на которое этотъ мудрѣйшій іерархъ русской церкви не поспѣшилъ бы сорадоваться или скорбѣть вмѣстѣ съ нами. Много лѣтъ бывая въ Петербургѣ, такъ какъ онъ членъ Свят. Правительствующаго Синода, въ день нашего храмоваго праздника (26 октября), добровольно является, чтобы совершить литургію на нашемъ божественномъ языкѣ, который досточтимѣйшій Владыка Антоній высоко цѣнитъ. Въ лицѣ досточтимѣйшаго Архіепископа Волыни Антонія греческая церковь и еллизмъ имѣетъ одного изъ наиболѣе вѣрныхъ и искреннѣйшихъ своихъ друзей. А имѣя такихъ друзей, еллизмъ постоянно возвышается, и идетъ твердою и бодрою стопою къ славѣ и величію, къ которымъ его воодушевляютъ и сопровождаютъ молитвы друзей и къ которымъ онъ нынѣ руководитъ величайшій руководитель Греціи Богъ“.

Извѣстія и замѣтки.

О возстановленіи документовъ о порядкѣ обмежеванія церковныхъ земель.

Вопросъ объ охранѣ церковнаго достоянія отъ постороннихъ притязаній является настолько важнымъ и своевременнымъ, а духовенство оказывается въ положеніи настолько безпомощномъ, что практическія указанія по этому вопросу являются необходимыми. Въ виду тако-

го соображенія мы находимъ весьма полезною статью Пензенскихъ Епарх. Вѣдом. (№ 11) „о возстановленіи документовъ и порядкѣ обмежеванія церковныхъ земель“. Приводимъ эту статью въ извлеченіи на страницахъ нашего епархіальнаго органа.

Одной изъ главныхъ причинъ отсутствія при церквахъ плановъ является незнакомство съ практической формальной стороною дѣла и преувеличенное представленіе о матеріальныхъ издержкахъ, связанныхъ съ приобрѣтеніемъ означенныхъ документовъ. Копіи съ плановъ и межевыхъ книгъ какъ спеціальнаго, такъ и генеральнаго межеванія выдаются Губернскимъ Правленіемъ по Губернской Чертежной. Прошеніе о выдачѣ копій съ плана и межевой книги подается въ Губернское Правленіе и оплачивается двумя марками 75 коп. достоинства. Форма прошенія приблизительно такая.

Въ . . . Губернское Правленіе
причта или священника NN
ПРОШЕНІЕ.

Имѣемъ честь покорнѣйше просить Губернское Правленіе выдать намъ копіи съ плана и межевой книги на писцовую или вырѣзанную для довольствія священнослужителей полевою, усадебную, или сѣнокосную землю, принадлежащую № церкви № села № уѣзда, и находящуюся внутри дачи № 1).

Сколько будетъ слѣдовать по таксъ²⁾ денегъ за планъ и по 20 коп. съ каждаго листа межевой книги, а также потребное количество гербовыхъ марокъ къ межевой книгѣ,³⁾ по полученіи справокъ, обязуемся внести. По изготовленіи просимыхъ документовъ (если проситель лично не намѣренъ явиться за ними въ Чертежную), просимъ выслать ихъ по мѣсту нашего жительства.

Годъ, мѣсяць и число.

Званіе, имя, отчество и фамилія и мѣсто жительства.

Деньги за планы по таксъ и канцелярскія за написаніе межевой книги вносятся въ Губернское Казначейство при письменномъ заявленіи слѣдующаго содержанія.

¹⁾ Въ одномъ и томъ же дѣлѣ нерѣдко встрѣчаются дачи одного и того же названія, а потому, для большей опредѣленности того, на какую именно дачу, или на какой участокъ требуются копіи съ межевыхъ документовъ, полезно послѣ названія дачи или участка поименовать дачи или участки имъ смежныя, указать названія урочищъ и вблизи лежащихъ селеній.

²⁾ Така за копіи съ планомъ слѣдующая: за каждую отдѣльную дачу, изображенную на планѣ, до 10 десятинъ — 2 руб.; отъ 10 до 25 десят.: за 10 дес. 2 руб., а за остальные по 5 коп., отъ 25 до 50 дес.: за 25 дес. 2 р. 75 коп., а за остальные по 4½ к., отъ 50 до 100 дес.—за 50 дес. 3 руб. 87 коп., а за остальные по 4 коп., отъ 100 до 200 дес.—за 100 дес. 5 руб. 87 коп., а за остальные по 3½ к.

³⁾ Къ каждому листу—гербовая марка въ 1 руб. 25 к.

Въ Губернское Казначейство

№ №

ЗАЯВЛЕНИЕ.

„Честь имѣю представить при семь деньги, слѣдующія съ меня за копии съ плана межевой книги, въ количествѣ руб. коп., подлежащія записи депозитомъ Губернскаго Правленія по Губернской Чертежной, въ приемъ каковыхъ прошу выдать мнѣ надлежащую квитанцію“.

Квитанція приобщается къ прошенію въ Губернской Чертежной, туда же вносится и соответствующее количеству листовъ межевой книги число гербовыхъ марокъ.

На какія церковныя земли можно получить казенныя копии плановъ и межевыхъ книгъ?

По указанію межевыхъ законовъ (Св. Закон. т. X, ч. 2, издан. 1893 г., можно получить планы и межевыя книги на всѣ писцовыя церковныя земли, выкопировки и геодезическія описанія на земли, отведенныя по правиламъ о разграниченіи церковныхъ земель въ помѣщичьихъ имѣніяхъ, но нельзя получить на усадьбы и огороды, вырѣзанные изъ помѣщичьихъ дачъ. Нельзя получить плановъ на дачу меньше одной десятины, потому что такая дача, по ст. 468 Меж. Зак., не обставляется межевыми ямами и столбами, только по три раза объѣзжается сохой. Наконецъ, что касается земель, поступившихъ въ пользу церкви отъ частныхъ лицъ, то межевые документы на эти земли могутъ быть получены и не получены, смотря потому, была ли эта земля въ свое время вымежевана формальными межевыми знаками при непрѣмномъ участіи казеннаго землемѣра.

Другою важнѣйшею мѣрою къ огражденію церковной земли отъ постороннихъ притязаній является наблюденіе причтовъ за тѣмъ, чтобы межевыя ямы и столбы были цѣлы, а для этого необходимо время отъ времени возобновлять межевые знаки.

Возобновленіе межевыхъ знаковъ закономъ (471 ст. Меж. Зак. изд. 1893 г.) возложено на Губернскія Правленія по Губернской Чертежной. Прошенія, оплаченныя двумя гербовыми марками 75 коп. достоинства, подаются не позднѣ февраля въ Губернское правленіе, а порядокъ производства дѣлъ по возобновленію межевыхъ знаковъ опредѣляется особыми правилами, утвержденными г. министромъ юстиціи 15 янв. 1899 г. Правила эти отпечатаны въ особой брошюрѣ.

Матеріальныя издержки, сопряженныя съ возобновленіемъ межъ, слѣдующія: во-первыхъ, на уплату прогоновъ и содержаніе землемѣра; во-вторыхъ, на наемъ рабочихъ и подводъ вовремя самыхъ работъ: послѣднія нужны тогда, когда работы производятся въ значительномъ разстояніи отъ квартиры землемѣра; въ-третьихъ, на приобрѣтеніе матеріаловъ для наложенія межевыхъ

знаковъ, какъ то: столбовъ и углей; въ-четвертыхъ, наконецъ, рубля два-три на чертежные матеріалы.

Нельзя сказать, что издержки ничтожны, но духовенство можетъ сплотиться въ округа и для хлопотъ по приобрѣтенію межевыхъ документовъ уполномочить одно лицо, снабдивъ его всѣми данными, необходимыми при розысканіи земель въ планахъ чертежнаго архива.

Въ заключеніе необходимо сказать, что повѣрка межъ, съ возстановленіемъ межевыхъ признаковъ, сама по себѣ не можетъ предоставить владѣльцу права, безъ особаго о томъ постановленія судебной или правительственной власти, непосредственно вступить во владѣніе всей землей, когда эта земля находится во владѣніи другихъ лицъ, а можетъ лишь служить поводомъ къ иску.

(Кіев. Е. В.)

Печатать разрѣшается: Цензоръ

Архимандритъ Прокопій.

Редакторъ неофициальной части

Архимандритъ Митрофанъ.

СОДЕРЖАНІЕ НОМЕРА.

- I. Часть официальная. II. Часть неофициальная.
1) Рѣчь Архіепископа Антонія окончившимъ курсъ духовной семинаріи, сказанная 11-го іюня 1913 г.
2) „Русскіе и украинцы“. 3) Изъ воспоминаній объ И. И. Тихомировѣ. 4) Бесѣда. 5) Отклики.
6) По епархіи. 7) Изъ жизни другихъ епархій.
8) Печать. 9) Извѣстія и замѣтки. 10) Объявленіе

ИКОНОСТАСНЫЙ МАСТЕРЪ

Авксентій Михайловичъ КАРБОВСКІЙ.

Г. Радомысль, Кіевской губерніи.

Принимаю заказы иконостасовъ по самымъ разнообразнымъ планамъ; художественная живопись иконъ и прочная долговременная позолота. Заказы исполняются въ кратчайшій срокъ: цѣна по соглашенію. Также принимаю росписи церквей и позолоту крестовъ и главъ.

Имѣю много похвальныхъ отзывовъ и письменныхъ благодарностей, въ томъ числѣ—отъ Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Антонія, Архіепископа Волынскаго и Житомирскаго.

Адресъ для писемъ:—г. Радомысль, Кіевско-губ., А. М. Карбовскому; для телеграммъ: Радомысль—Карбовскому.